

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ВЕДЬМИНСКИЕ ИСТОРИИ

НИ СЛОВА

О ВЕДЬМАХ!

Звезды романтического фэнтези

Елена Малиновская

**Ведьминские истории.
Ни слова о ведьмах!**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Малиновская Е. М.

Ведьминские истории. Ни слова о ведьмах! /

Е. М. Малиновская — «Издательство АСТ», 2022 — (Звезды
романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-149807-8

Если занимаешься незаконной магической деятельностью, то лучше держаться подальше от представителей закона. Этому простому правилу я успешно следовала много лет. Пока однажды не познакомилась с очень привлекательным блондином, который по злой иронии судьбы оказался руководителем магического надзора. Да не просто познакомилась, а улизнула из его спальни в самый пикантный момент, воспользовавшись чарами запрещенного уровня. Теперь на меня объявлена настоящая охота. Но где наша не пропадала! Мне не привыкать прятаться и скрываться. Ведьмы не сдаются даже в самой безвыходной ситуации!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149807-8

© Малиновская Е. М., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Часть 1	6
Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	23
Глава четвертая	31
Глава пятая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Малиновская
Ведьминские истории. Ни слова о ведьмах!

© Е. Малиновская, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Часть 1

Поймай меня, если сможешь

Глава первая

– Эрика, ты выйдешь за меня замуж?

Я с досадой прикусила нижнюю губу, глядя на бархатную коробочку с роскошным бриллиантовым кольцом, которую мне протягивал Роберт.

Естественно, при этом он преклонил колено. И естественно, его действия не могли остаться незамеченными.

В дорогом ресторане, куда Роберт пригласил меня на ужин по поводу годовщины наших отношений, воцарилась гулкая тишина. Краем глаза я заметила, как неподалеку застыл официант, готовый открыть бутылку шампанского.

Ох, демоны! Как же я ненавижу подобные выходки! Ну зачем все усложнять? Мы великолепно проводили друг с другом время. Роберт был замечательным партнером для меня. Щедрый, красивый, с прекрасным чувством юмора, ненавязчивый. Всегда с пониманием принимал мои внезапные приступы меланхолии, когда мне хотелось побыть одной. Снисходительно относился к прочим моим странностям и нежеланию разговаривать о прошлом. А еще никогда не пытался указывать мне, как жить, что носить, чем заниматься. Особенно ценила я как раз последнее. Мало какому мужчине понравится, что его девушка порой ночи напролет проводит за работой. Правда, однажды Роберт робко заикнулся о том, что без проблем возьмет на себя мое полное материальное обеспечение, лишь бы у меня было побольше свободного времени. Но после серьезного разговора понял, что эта тема закрыта для обсуждений раз и навсегда.

За соседним столиком седовласая женщина в черном бархатном платье восторженно вздохнула. Заранее приложила к глазам батистовый платочек, готовая расплакаться от умиления.

Пауза все затягивалась и затягивалась. Обижать Роберта отказом не хотелось. Тем более прилюдно. Но, с другой стороны, он прекрасно знает, как сильно я не люблю, когда оказываюсь в центре всеобщего внимания.

– Сядь, пожалуйста, – строго процедила я сквозь зубы, гадая, что за муха укусила бедолагу.

– Эрика, я жду ответа, – тихо, но с нажимом проговорил Роберт. – Ты станешь моей женой?

– Сядь! – прошипела я. – Немедленно!

Стоило отдать должное Роберту: он был далеко не дурак и сразу понял, куда дует ветер. Поэтому пререкаться и настаивать на немедленном ответе не стал. Вместо этого послушно занял стул напротив, но коробочку закрывать не стал, повернув ее так, чтобы я видела кольцо.

Я посмотрела на официанта, покорно ожидавшего завершения сцены. Резко взмахнула рукой, предлагая убраться. Мужчина изумленно округлил глаза, но послушался.

Да, в этом ресторане и впрямь отличное обслуживание. А впрочем, недаром это местечко называют главным любовным гнездышком Дареса. Говорят, тут почти каждый день заключаются помолвки.

Я украдкой поморщилась от последней мысли. Эх, сразу должна была догадаться, почему Роберт пригласил меня именно сюда. Но я и подумать не могла, что он совершит такую вопиющую глупость.

– Как понимаю, ты отказываешь мне, – на удивление спокойно сказал Роберт.

Он сидел напротив меня, изредка постукивая пальцами по безукоризненно выглаженной скатерти. В карих глазах тлел огонек нескрываемой обиды. Темные волосы разметались по воротнику белоснежной шелковой рубашки, выглядывающей из-под строгого черного камзола.

Как же он был красив сейчас! Наверное, любая девушка в этом зале сочла бы за счастье поменяться со мной местом. И как же мне не хотелось говорить ему то, что я должна была сказать.

– Слушай, ну зачем все это? – все-таки начала я. – Я еще не готова к столь серьезному шагу.

– Эрика, мы встречаемся год, – сухо произнес Роберт. – Мне уже тридцать пять. Я хочу семью. Хочу детей.

От последней фразы я невольно передернула плечами.

Дети... Почему-то все мои отношения всегда заканчивались именно этим вопросом. Интересно, по какой причине мне так везет на мужчин, отчаянно радеющих о продолжении рода? Я всегда считала, что подобными глупостями страдают лишь женщины.

Ну не представляла я себя в роли матери! Хоть убейте – не представляла! Младенцы вызывали во мне не отвращение, конечно, но безотчетный страх, смешанный с брезгливостью. Они такие маленькие, такие... хрупкие, что ли.

Ссориться с Робертом не хотелось. В глубине души еще жила слабая надежда, что все можно оставить по-прежнему. Что скрывать очевидное, я привыкла к нему. Пожалуй, он был первым моим мужчиной, присутствие которого рядом я так долго терпела без малейшего раздражения.

С затаенным отчаянием я обвела взглядом зал. Так и не дождавшись завершения романтической сцены, люди вокруг возвращались к трапезе и разговорам. Неожиданно мой взгляд упал на столик около окна. Его занимала парочка – симпатичная рыжеволосая девушка, наверное, моя ровесница, лет двадцати пяти, не больше, и светловолосый мужчина постарше ее. Думаю, только они не обратили внимания на так и не состоявшееся предложение руки и сердца, занятые собственной беседой. И весьма неприятной, по всей видимости. Девушка сидела понурившись, нервно комкая в руках салфетку. Мужчина что-то негромко говорил ей, успокаивающе поглаживая по плечу.

Ага. Зуб даю, что в этом случае речь тоже идет о расставании.

А может быть, подслушать, что этот блондин вещает? У меня всегда были проблемы с выражением эмоций. Вдруг что полезное услышу.

И я создала легчайшие чары. Отправила их незаметным жестом к заинтересовавшему меня столику.

– Пойми, ты замечательная, – приятный глубокий голос незнакомца зазвучал у меня прямо в ушах. – Мне так повезло, что мы встретились!

– Ты замечательный мужчина, Роберт, – послушно повторила я. – Мне очень повезло, что мы встретились.

– Но я не могу дать тебе того, что тебе надо, – продолжал блондин. – Семья, дети... Это все не для меня.

– Я не могу дать тебе того, что ты хочешь. – Я виновато улыбнулась и накрыла своей ладонью ладонь Роберта. – Брак, дети... Это не для меня, пойми.

– Но почему? – Девушка вскинула на блондина покрасневшие глаза, готовая расплакаться. – Ты... Ты совсем не любишь меня?

– Почему? – эхом вторил ей Роберт. – Эрика, нам же было так здорово вместе!

– Ну вот такой я. – Блондин смущенно пожал плечами. – Я уверен, что ты найдешь свое счастье.

– Роберт, меня уже не исправить. – Я тяжело вздохнула. – Ты лучший мужчина на свете! Увы, я тебя счастливым сделать не смогу.

– Значит, мы расстаемся? – Девушка не удержалась и тоненько всхлипнула.

– Значит, это твое окончательное решение? – Роберт устало посмотрел на меня.

– Да.

Я и блондин сказали это хором. Правда, последний вряд ли догадывался об этом.

Роберт встал, резко отодвинув стул. Забрал коробочку с кольцом, захлопнул ее и отправился к выходу, ничего больше не сказав. У дверей он галантно пропустил вперед спутницу блондина, которая тоже решила покинуть ресторан.

Я откинулась на спинку стула. Зажмурилась и потерла переносицу.

Надо будет забрать свои вещи у Роберта. За этот год мы так и не стали жить под одной крышей, но я иногда оставалась у него с ночевкой. Поэтому моих мелочей в его доме хватало. А впрочем, не сомневаюсь, что он сам отправит мне все барахло, со своей обычной пунктуальностью собрав все до единой заколки.

– А вы знаете, что подслушивать нехорошо?

Я вздрогнула от неожиданного вопроса. Распахнула глаза и с немалым удивлением и смущением увидела того самого блондина, который успел пересесть напротив меня. Причем сделал это совершенно бесшумно.

– Я не... – начала было я.

Блондин язвительно усмехнулся и демонстративным щелчком скинул с плеча нить моих чар, которые я не успела оборвать.

Эх, не везет – так во всем! Еще и на мага умудрилась наткнуться.

– Простите, – извинилась я. – Признаю, что это было некрасиво с моей стороны.

– Как понимаю, у вас тоже испорчен вечер? – поинтересовался мужчина. – Странно. Почему вы отказали своему спутнику? Обычно девушки мечтают о замужестве.

– В таком случае я необычная девушка, – фыркнула я. Помедлила немного, изучая внешность неожиданного собеседника.

А хорош! Даже по сравнению с Робертом хорош. Черты лица резкие, не такие правильные, как у моего несостоявшегося жениха. Но в этом определенно имелась особая притягательность. Глаза – светло-голубые, стальные. От крыльев носа до уголков рта пролегли властные морщинки, как будто ему часто приходится приказывать.

– И все-таки? – Мужчина слабо улыбнулся.

– Я ведь не спрашиваю вас, почему вы расстались со своей девушкой, – холодно сказала я. – Она, между прочим, очень даже хорошенькая.

– Хорошенькая, – согласился со мной блондин, правда, при этом его лицо помрачнело. – Но слишком... мм... правильная, что ли.

– Разве это плохо?

– Извините, не люблю обсуждать кого-либо за глаза. – Мужчина покачал головой.

– Аналогично. – Я пожала плечами и встала. – И на этом позвольте...

– Почему бы нам не выпить вина? – вдруг предложил блондин, глядя на меня снизу вверх.

Я выразительно изогнула бровь, показывая свое удивление столь неожиданным предложением.

– Не подумайте дурного, – тут же добавил он. – Я ни в коем случае не собираюсь к вам приставать. Но вы только что расстались со своим молодым человеком, а я расстался со своей девушкой. Согласитесь, любой разрыв подобного толка печален, даже если произошел по собственной воле. Как-то не по себе от мысли, что сейчас я приду в пустой дом. К тому же вдруг Кристи захочет прямо сегодня забрать свои вещи. Не хотелось бы ей мешать.

Я все еще сомневалась. Не в моих правилах было сразу после расставания искать кого-то нового. К тому же с людьми я обычно сходилась тяжело.

– Пожалуйста, – добавил мужчина и улыбнулся.

Как-то вдруг я обнаружила, что улыбаюсь ему в ответ. А впрочем, чем я рискую? Он прав. Совершенно не хочется идти домой, зная, что меня там больше никто не ждет.

И я села обратно.

Повинуясь едва заметному кивку блондина, к столику подбежал официант. Тот самый, который так и не дождался радостного повода, чтобы открыть бутылку шампанского. Стоит отдать должное его выдержке – на лице не было написано ни малейшего неодобрения. Лишь вежливое желание услужить.

К слову, судя по всему, блондин был тут завсегдатаем. Тому же Роберту, несмотря на весь его представительный вид, пришлось прождать достаточно времени, пока у него не соизволили принять заказ. Тогда как в случае с этим загадочным типом официант в прямом смысле слова караулил у столика, дожидаясь малейшего знака с его стороны.

Спустя неполную минуту я уже баюкала в ладони бокал, наслаждаясь ароматом прекрасного белого вина.

– Давайте познакомимся, что ли, – предложила я. – Эрика.

– Ингмар, – ответил блондин, и наши бокалы с хрустальным звоном соприкоснулись.

Если честно, я рассчитывала, что после одного бокала, быть может двух, мы разойдемся. Расставание с Робертом вышло слишком внезапным, и меня то и дело царапали неприятные воспоминания об обиде, вспыхнувшей в его глазах. Но собеседник из Ингмара оказался неожиданно приятным и остроумным. Между нами быстро завязался разговор. Наверное, свою роль сыграло и вино, которое нам не забывал подливать услужливый и ненавязчивый официант. Но как-то вдруг я обнаружила, что увлеченно рассказываю Ингмару основные правила создания покупных амулетов. Правда, сразу после этого осеклась и замолчала.

Эрика, да что с тобой? Неужели забыла свое основное правило: никогда не обсуждать с незнакомцами работу? Впрочем, и с Робертом я не спешила делиться определенными аспектами своей магической деятельности. И для этого были веские основания.

Ингмар мягко усмехнулся, когда я оборвала фразу на полуслове. И вдруг протянул мне руку.

– Позвольте пригласить вас на танец, – промурлыкал чарующе.

И по залу тотчас же поплыли первые ноты вступления к вальсу.

Наверное, стоило отказаться. Даже более того – я понимала, что нужно уходить. Алкоголь слишком развязал мой язык, а следовательно, я могла сболтнуть лишнее. Но в присутствии Ингмара мне было как-то особенно легко и спокойно.

Танцевал Ингмар так же непринужденно, как и вел беседу. Одна его рука лежала на моей талии, второй он сжимал мою ладонь. От него упруго и ощутимо шла теплая волна энергии уверенного в себе мужчины.

Потом мы выпили еще вина. И еще. Нет, я не опьянела и не потеряла контроль над своими действиями. Наверное. По крайней мере, я понимала, что делаю, когда первой потянулась к нему за поцелуем.

Освещение в ресторане к этому моменту притушили, как обычно поздним вечером, когда за столиками оставались лишь влюбленные парочки, а респектабельные господа, заглянувшие сюда на ужин, уже разошлись по домам. В полумраке светлые глаза Ингмара ярко светились внутренним пламенем. Он скользнул пальцами по моему лицу, очерчивая скулы. Затем его губы накрыли мои.

Какое-то время мы целовались со все возрастающим жаром. Где-то очень глубоко в подсознании промелькнула мысль, что надо остановиться. Но тут же растаяла, когда Ингмар требовательно сжал мои плечи.

– Ко мне или к тебе? – тихо спросил он, на мгновение отстранившись.

Опять промелькнула мысль, что надо прекращать это безобразие, которое и без того зашло слишком далеко. И так же благополучно растаяла в восхищенном взгляде Ингмара.

А почему бы и нет? Мне двадцать пять. И за все свои годы я ни разу не совершала никаких необдуманных поступков. Жила на редкость правильно и скучно. Ну, почти. Однако ни в какие любовные приключения не встревала. В конце концов, на маньяка Ингмар не тянет, да и краснеть за неподобающее поведение мне не перед кем.

– К тебе, – проговорила я, отринув последние сомнения.

Ингмар улыбнулся. Встал, потянув меня за собой.

Я думала, что сейчас мы отправимся на улицу, где возьмем карету до его дома. Но Ингмар удивил меня и на этот раз. Он знакомо прищелкнул пальцами, и вокруг нас вдруг взметнулась плотная стена блокирующих чар, отгородившая наш столик от остального зала непроницаемой для любопытных глаз завесой.

– А сейчас будет фокус, – проговорил он, покрепче прижимая меня к себе. – Только не пугайся.

Не дожидаясь моего ответа, вдруг притопнул каблуком сапога. И пол под нами налился изумрудным пламенем мгновенно распахнувшегося магического портала.

Изумленный вопрос не успел сорваться с моих губ. В следующее мгновение зеленый огонь сомкнулся над нашими головами – и мы ухнули в прокол между пространствами.

Перенос оказался на удивление быстрым и незаметным. Один краткий промежуток между двумя биениями сердца – и я оказалась в незнакомой комнате. Под потолком плавала тусклая магическая искра, дающая самый минимум света. В камине билось иллюзорное пламя, роняя красноватые сполохи на светлый ковер и два кресла. Все остальное утонуло во мраке.

– Это амулет? – выпалила я сразу же, от неожиданности даже слегка протрезвев. – Как ты так быстро построил портал? Точно амулет направленного действия! Но он стоит, наверное, целое состояние!

Очередной поцелуй оборвал град моих восторженных восклицаний. Ингмар притянул меня к себе, запустил пальцы в волосы, и я покорно запрокинула голову.

С тихим шелестом шелковое платье упало к моим ногам. Ингмар справился с застежками ловко и незаметно, что выдавало немалый опыт в подобного рода вещах. Затем подхватил меня на руки, отнес на кровать – и на какое-то время я потерялась во времени и реальности. Остались только его мягкие губы. Осторожные, бережные прикосновения, которые становились все более и более настойчивыми. И наслаждение, бьющееся в моей крови, с каждым мигмом становящееся все более острым, все более невыносимым...

Я удобно уостила голову на груди Ингмара, уткнувшись носом в его шею. Вдыхала терпкий запах разгоряченного мужского тела и слушала, как медленно успокаивается его сердце. Блондин легонько поглаживал меня по плечу, раз за разом очерчивая пальцем идеально ровный круг шрама.

Осознав, что он делает, я тут же напряглась. Сдается, сейчас последует вопрос, откуда это у меня.

Но Ингмар молчал, и я понемногу опять расслабилась.

– Даже в постели не расстаешься с амулетом связи? – наконец спросила я, осознав, что пауза несколько затянулась.

С любопытством тронула темно-синий кристалл на кожаном шнурке, который Ингмар и не подумал снять.

– Работа обязывает, – коротко отозвался он.

Одним стремительным и неуловимым движением он вдруг опрокинул меня на спину, навис надо мной на вытянутых руках.

– Смотрю, ты тоже не расстаешься с защитным амулетом? – поинтересовался с усмешкой.

Я сразу же накрыла ладонью серебряный медальон с ярко-красным камнем в центре, который висел на моей шее.

– Это подарок матери, – хмуро сказала я и замолчала, не имея ни малейшего желания развивать столь неприятную для меня тему.

В отблесках камина глаза Ингмара казались сейчас совершенно алыми, цвета свежей крови. Но, хвала небесам, он не стал настаивать на моем ответе, видимо, почувствовав, насколько сильно я не желаю об этом говорить. Вместо этого он опять настойчиво потянулся к моим губам.

На этот раз он действовал так нарочито медленно, что я чуть ли не рычала от нетерпения. Впилась пальцами ему в плечи, обвила ногами поясницу, сама задавая темп. Кожа горела от его поцелуев, пульс зашкаливал. Но неожиданно сквозь пелену желания, затмившего разум, я почувствовала легчайшее прикосновение к моей ауре. Замерла от осознания, что Ингмар исподволь пытается просканировать меня.

– Ты!.. – От гнева перед глазами потемнело. Я ужом выскользнула из-под мужчины, благо тот не пытался остановить меня. Вскочила с кровати и отчеканила хриплым от ярости голосом: – Ты изучал мою ауру!

– Прости! – Ингмар вскинул руки, как будто сдаваясь. – Я не должен был, но...

– Ты не должен был! – оборвала я. – И без всяких «но»!

– Но...

Я попятилась, когда Ингмар, в свою очередь, встал. Он сделал шаг по направлению ко мне, еще один, и я уперлась спиной в стену.

– Эрика, прости, – повторил Ингмар, тоже остановившись. – Я поступил неправильно.

– Вот именно, – фыркнула я.

– Издержки профессии. – Ингмар виновато улыбнулся. – Любопытство, наверное, мой главный порок.

От неожиданной догадки мне стало тяжело дышать. Паника прочной тугой удавкой захлестнула горло.

Ингмар – маг. Умеет пользоваться сильнейшими заклинаниями направленного действия, более того, не стесняется применять их в центре столицы. Постоянно носит амулет связи.

– Ты из магического надзора? – неверяще выдохнула я, почувствовав, как от нахлынувшего ужаса самым прозаическим образом затряслись коленки.

Ингмар смущенно развел руками, как будто говоря: так уж вышло.

– Эрика, – проговорил он, сделав еще один крошечный шаг ко мне. – Я...

Понятия не имею, что именно он хотел сказать. Потому что в следующий момент я резко нажала на камень в центре амулета. И меня охватило знакомое зеленое пламя переноса.

Не только маги надзора умеют использовать заклинания направленного действия. У меня тоже были припасены подобные чары на крайний случай. Вот он и наступил.

Конечно, мой портал был не настолько идеально выстроен, как портал Ингмара. Меня потрясло так, что содержимое желудка чуть не изрыгнулось наружу. А затем небрежно вышвырнуло в центре собственной гостиной.

Я ошалело помотала головой, приходя в себя. Перед глазами все плыло, во рту было горько от подступившей желчи.

– Явилась – не запылилась, – раздалось над головой хриплое карканье. – Эрика, ты в курсе, который час? – И тут же с явной тревогой: – Эрика, ты что, голая? Где твоя одежда?

Я со стоном села, обхватив руками раскалывающуюся от боли голову. А вот и расплата за колдовство последовала. Я слишком резко активировала амулет, не успев при этом защитить себя. И потратила слишком много энергии, по сути полностью иссушив его за одну секунду. Такой выплеск силы не мог не задеть меня. Теперь придется от мигрени несколько дней страдать.

– На тебя напали? – продолжили забрасывать меня встревоженными вопросами. – Что с тобой случилось? Это Роберт? Ух, выключю гаду глаза!

– Роберт тут ни при чем, – прошептала я, чувствуя себя так, как будто в глазницы вонзались раскаленные спицы. – Шторм, замкни контур дома. Заблокируй его от поисковых чар. Немедленно!

– Да что случилось-то?

С ближайшего книжного шкафа слетел огромный иссиня-черный ворон – мой фамильяр. Хвала небесам, расспросы он продолжать не стал. Вместо этого вылетел из окна, рассыпая с перьев багровые искры.

Я с трудом поднялась на ноги. Почти ослепшая от боли, двинулась к дивану. Шторм все сделает как надо. Если Ингмар вздумает меня искать при помощи магии, то потерпит неудачу. В свое время я немало энергии вкачала в защитные обереги дома. Они способны выдержать прямое попадание заклинания двадцатого уровня, не меньше. А поисковые чары такими мощными никогда не бывают.

Последнее соображение оказалось слишком сложным для моей несчастной, пылающей от боли головы. И с приглушенным стоном я отключилась.

Глава вторая

– Да ты с ума сошла!

Я мрачно крошила на блюдце кусок хлеба, слушая сиплое карканье Шторма, распекающего меня на все лады.

– Столько лет девке, а ума нет! – Ворон размеренно расхаживал по спинке стула, стоявшего напротив моего. – Это же надо додуматься: активировать амулет в присутствии мага из надзора!

– Я растерялась, – хмуро буркнула я. – И испугалась.

– Бояться надо было раньше! – Шторм сердито распушил перья. – Когда к нему домой отправилась. Он тебя на аркане не тянул. Как тебе вообще такая идея в голову пришла: смыться из его дома при помощи чар переноса?

– Он пытался меня просканировать, – пробормотала я.

– Ну пытался – и что? – Шторм остановился и уставился на меня черными бусинками глаз. – Даже если бы он взломал твою защиту, то ничего особенного не увидел бы.

– Вот именно, что не увидел бы, – огрызнулась я. – Метки на ауре не увидел бы. Даже следа от нее. А стало быть, я не прохожу регулярных проверок в ведьминском надзоре. Вообще не состою на учете и никогда не состояла.

– Да подумаешь! – Шторм помотал головой. – Ну сыграла бы наивную дурочку, которая понятия не имеет о том, какой силой обладает. Мол, университетов мы не оканчивали, в школах колдовских не обучались. А защита... Так это амулет все. Подарок. На крайний случай пообещала бы, что обязательно совершишь визит в ведьминнадзор и встанешь на регистрационный учет по месту жительства. После опять бы занялись своими шуры-муры. А наутро сбежала бы по-тихому.

Я молчала, уставившись в стол перед собой. Потому что мне нечего было сказать в ответ на в высшей степени справедливые упреки Шторма.

– А ты вместо этого активировала чары пятнадцатого уровня! – Шторм аж подпрыгнул от негодования. – Прямо у него под носом! Да о чем ты только думала!

Я лишь тяжело вздохнула. Сделала глоток совершенно остывшего кофе и поморщилась от горечи.

Да уж. Ну очень неудачное у меня расставание с Робертом получилось. Надо было принять его кольцо, пожалуй. Потом бы нашла способ расстроить помолвку. Зато с Ингмаром бы не познакомилась.

– Надеюсь, ты этому типу ничего про себя не рассказала? – продолжил расспросы Шторм.

Я вздохнула еще тяжелее и протяжнее.

– Эрика, выкладывай как есть, – сухо предупредил меня фамилльяр. – Надо знать, к чему быть готовыми.

– Я упомянула, что занимаюсь амулетами, – совсем тихо призналась я.

На кухне после этого воцарилась долгая пауза.

– Ну, в общем-то, возможно, оно и неплохо, – неожиданно проговорил Шторм. – Если тебя будут искать, а это обязательно произойдет, клянусь перьями с хвоста, то в первую очередь проверят все магические лавки, где торгуют этим чаще всего бесполезным хламом. И никого не найдут.

После слов Шторма когтистая лапа дурного предчувствия слегка расслабила хватку на моем многострадальном сердце.

– Что еще? – потребовал ворон.

– Да, в общем-то, в основном нам было не до разговоров. – Я смущенно улыбнулась. – Потом мы перенеслись к нему и...

– Стой! – резко оборвал меня Шторм. – Перенеслись? Это что значит?

Я втянула голову в плечи, уже поняв, куда клонит фамилляр.

– Он тоже использовал чары переноса, – без намека на вопрос проговорил Шторм. – Эрика, дурная твоя голова! Ты хоть понимаешь, что все это значит? Ты переспала не просто с типом из магического надзора, а с кем-то, кто занимает там далеко не последнюю должность, раз ему подвластны заклинания такой мощи!

– Он не сумеет меня найти, – пробурчала я себе под нос. – Поисковые чары я заблокировала. Амулет уже на подзарядке. День-другой – и я смогу без проблем выйти из дома.

– А Роберт? – въедливо поинтересовался Шторм. – Уверена, что маг не выйдет на след твоего так называемого жениха? Он ведь, по твоим словам, его видел.

– И пусть выходит. – Я пожала плечами. – Роберт ничего обо мне не знает. В этом будь абсолютно уверен.

– Твоя квартира?

– Там обычное барахло, – ответила я. – Жалко, конечно, потерять его. Но как-нибудь обойдусь без этих тряпок. Куплю себе новые платья и белье. Заодно и повод обновить гардероб. Со временем сниму себе новую квартиру. Через месяц-другой, когда все успокоится.

– Стало быть, Дарес ты покидать не собираешься.

Я опять неопределенно повела плечами. Встала и отошла к окну.

Небольшую тесную кухню заливал теплый закатный свет. Активация амулета без должной защиты далась мне очень нелегко. Мигрень терзала меня почти двое суток несмотря на все лекарственные отвары, которыми меня усердно потчевал Шторм. Хвала небесам, при этом он помалкивал, прекрасно понимая, что в таком состоянии я просто не смогу ответить на его вопросы.

В доме я чувствовала себя совершенно безопасно. Приложив ладонь к стене, я с удовлетворением ощутила глухую дрожь охранных чар, пробужденных и замкнутых в одну неприступную цепь Штормом. Обычно, конечно, я обходилась без таких крайних мер. Но лучше пару месяцев просидеть тише воды и ниже травы. Контур без подпитки будет действовать не меньше года, в этом я абсолютно уверена. Это, можно сказать, мое лучшее творение. То, чем я безмерно гордилась. Я знала, что в Трибаде действует единая магическая система оповещения, призванная подавать знак тревоги при любом сильном возмущении энергетического поля. Но мои чары обошли эту защиту. Я долго и кропотливо встраивала работу амулетов в стационарные нити государственной магической сети, поэтому была абсолютно уверена, что таким образом меня найти невозможно. Остается, так сказать, лишь физический способ обнаружения. Но и тут я постаралась на славу.

Сейчас я находилась в доме, о существовании которого тот же Роберт и не подозревал. Со стороны – полуразвалившаяся хибара, приткнувшаяся возле самого дальнего края городского кладбища. К слову, очень удачное соседство. Тише и спокойнее соседей у меня никогда не было. К тому же погосты – это прекраснейшие накопители пусть отрицательной, но энергии. Считаю, у меня под рукой нескончаемый источник бесплатной силы, которой я до предела накачивала амулеты. И эти самые амулеты шли, естественно, не в открытую продажу.

Я работала исключительно на заказ. Причем никогда напрямую не общалась с клиентами. Для этого у меня был свой человек, который передавал задание, а потом принимал готовое изделие и отдавал плату. Общение с ним шло исключительно магическим способом – через заклинание связи. Никакого личного контакта при этом не предполагалось. Я получала устные указания, какой именно оберег или талисман требовался, потом оставляла уже готовый амулет в строго оговоренном месте, где меня уже дожидался щедрый гонорар. И при этом понятия не имела, кто именно со мной общался. Обычно я слышала мужской голос, но с таким же успехом он мог принадлежать как женщине, так и вообще ребенку. При помощи чар даже внешность легко изменить, что уж говорить о таких пустяках.

Да, я прекрасно осознавала, что моя деятельность, мягко говоря, незаконна. Но меня не особо тревожил этот факт. Со смертельными заклинаниями я принципиально не связывалась. Дело в том, что амулеты, продающиеся в лавках, имели весьма ограниченный запас энергии. Не уверена, что они отразили бы прямое попадание чар выше хотя бы пятого уровня. Если человек желает обзавестись достойной защитой, готов за это заплатить и не хочет попасть в поле зрения магического надзора – то почему бы и нет? Я и сама очень не любила все, что, так или иначе, относилось к государственному контролю за колдовской деятельностью. И у меня были на то более чем веские основания.

– Я уверена, что все обойдется, – негромко проговорила я. – У этого типа на меня ничего нет. Только имя. Да мало ли Эрик в Даресе? Тем более, как ты правильно сказал, университетов и школ я не оканчивала. С Робертом я больше не собираюсь встречаться. На квартиру тем более не сунусь. Но я привыкла к этому городу. Нарботала тут клиентуру. Не хочу начинать все с чистого листа на новом месте. Все будет хорошо, Шторм.

– Хотелось бы верить.

В этот момент из комнаты послышался хрустальный перезвон. Кто-то пытался связаться со мной посредством магии.

Работа подоспела. Я невольно поморщилась. Если честно, не хотелось сейчас принимать заказ. Точно буду думать о другом. Но, с другой стороны, возможно, я сумею забыть об Ингмаре.

Об Ингмаре!

Что бы ни говорил мне Шторм, какими бы проклятиями и угрозами ни сыпал, но я до сих пор вспоминала этого мага. Его теплое дыхание на моих губах, его руки на моих бедрах, то, как он ловил поцелуями мои стоны...

Я мысленно выругалась и поспешила ответить на зов.

В зеркале, как и обычно, клубился мрак. Ни я, ни мой собеседник не торопились замыкать заклинание по вполне понятным причинам.

– Привет, – буркнула я, настороженная слишком долгой паузой.

– Эрика, у тебя все в порядке? – раздался в ответ приятный мужской голос.

Забавно. В прошлый раз со мной разговаривала якобы женщина.

– В полном, – проговорила я, немедленно насторожившись. Кашлянула и продолжила как можно спокойнее: – Что за странные вопросы?

– Да так, – прозвучало уклончивое. – В Даресе последние дни беспокойно. Весь магический надзор на ушах стоит. Ищут какую-то девицу, которую – вот совпадение! – тоже зовут Эрика.

– Да мало ли Эрик в Даресе, – протянула я, повторив ту же фразу, что и Шторму недавно.

– Эрик, возможно, и много, – покладисто согласился со мной собеседник. – Да вот я знаю только одну, чья деятельность могла бы очень заинтересовать власти. К тому же под особый контроль попали лавки, торгующие именно амулетами. Пожалуй, всех владельцев уже допросили, да не по разу.

Я досадливо поморщилась. Села в кресло, стоявшее напротив зеркала, и нервно забарабанила пальцами по подлокотникам.

По вполне понятным причинам я не собиралась рассказывать о неожиданном свидании с Ингмаром, который внезапно оказался королевским магом. Во-первых, это личное и не имеет никакого отношения к моей работе. Во-вторых, я и без того сыта по горло нравоучениями Шторма. Ну а главное, вдруг после этого признания наше столь выгодное сотрудничество прекратится? Если мои заказчики узнают, что я привлекла внимание властей, то, скорее всего, найдут себе нового артефактора. Так будет намного безопаснее для них. Иначе на одних штрафах за незаконное приобретение амулетов разоришься. Пусть они и защитного действия, но по силе намного превышают рекомендованный для продажи уровень.

– И что же натворила эта загадочная Эрика, раз ее так усердно разыскивают? – прохладно спросила я.

– Королевских магов обычно тяжело разговаривать. – В тоне собеседника послышалась мягкая усмешка. – Но, по слухам, она как-то крупно насолила аж самому руководителю магического надзора. По крайней мере, приказ о розыске исходил от него.

Сердце пребольно закололо от неожиданной догадки.

– А у этого руководителя есть имя? – Голос все-таки слабо, на самой грани восприятия, дрогнул, выдавая мою нервозность.

– Станный вопрос. – Собеседник издал сухой смешок. – Конечно, есть. Ингмар Вейн.

Забывшись, я непроизвольно скрипнула зубами от досады и злости на себя. А из кухни донесся какой-то приглушенный шум, как будто кто-то очень любопытный и пернатый захлопал от неожиданности крыльями. Впрочем, я бы сильно удивилась, если бы Шторм не попытался подслушать этот разговор. Мой фамилляр слишком любит совать свой клюв во все подряд.

– Вы с ним знакомы? – доброжелательно поинтересовались у меня.

Вот только мельчайшие волоски на моем теле мгновенно встали дыбом от дуновения смертельной опасности. Эрика, теперь даже думать не смей признаться в том, что ищут именно тебя! Потому как в этом случае новых заказов тебе точно не видать как собственных ушей.

– Понятное дело, нет, – солгала я, постаравшись, чтобы это прозвучало как можно более искренне.

На этот раз молчание длилось так долго, что я всерьез забеспокоилась, не оборвалось ли заклинание связи. Но непроглядная мгла в зеркале не торопилась рассеиваться.

– Так по какому поводу меня вызвали? – Я не выдержала и все-таки первой задала вопрос. – Неужели для того, чтобы обсудить последние сплетни Дареса? Или есть новый заказ?

– Верно последнее, – холодно ответили мне. – Записывай детали.

Я послушно взяла в руки блокнот, который всегда держала на столике рядом с креслом.

Через пару секунд мой невидимый собеседник заговорил четко и медленно, выкладывая требования к будущему амулету. Я послушно закрипела графитной палочкой, записывая его слова.

Наконец в комнате воцарилась тишина. Я с недоумением сдвинула брови, быстрым взглядом перечитав написанное.

– И все? – невольно вырвалось у меня.

– В каком смысле?

– Ну... – Я пожалала плечами. – Охранный браслет десятого уровня силы. Без каких-либо дополнительных функций или дремлющих чар. Да такой амулет и в обычной лавке купить можно. Правда, придется заплатить чуть дороже, но я-то все равно возьму больше.

– Как я уже сказал, все артефактные лавки сейчас под пристальным наблюдением магического надзора, – со скрытым неудовольствием пояснили мне. – Поэтому никто не возьмется за выполнение такого заказа. Ни за какие деньги. Скорее, решат, что это своеобразная проверка. Конечно, рано или поздно эту Эрику найдут, иначе и быть не может, раз в этом заинтересован сам Ингмар Вейн. Как-никак он второй человек в государстве после короля. И тогда все придет в норму. Но мой клиент не хочет ждать и готов переплатить за скорость выполнения заказа.

– Ясно, – протянула я, неприятно покоробленная тем, как твердо и беспрекословно прозвучало то, будто поимка Эрики – всего лишь вопрос времени.

С чего такая уверенность, хотелось бы знать? Лично я, напротив, совершенно не сомневаюсь в том, что Ингмар останется в итоге ни с чем. Подумаешь, второй человек в государстве! Даже короли не застрахованы от неудач.

– Суток тебе хватит? – продолжил тем временем мой гость.

– Вполне, – коротко ответила я.

– Отлично. – В голосе говорящего задрожала непонятная усмешка. – В таком случае завтра вечером я скажу тебе место, куда надлежит отнести браслет.

Опять раздался легчайший хрустальный звон – и мгла из зеркала мгновенно схлынула. Мой собеседник разорвал заклинание связи без предупреждения и без слов прощания. Как и обычно, впрочем.

В отражении я увидела себя. Намного бледнее, чем обычно. Темные густые волосы убраны в косу, под синими глазами – глубокие тени усталости.

В ту же секунду дверь, ведущая на кухню, распахнулась и в комнату влетел Шторм.

Я уныло съежилась в кресле, уже понимая, что придется выслушать очередную порцию упреков.

Но, вопреки моим самым дурным ожиданиям ворон не зашелся сразу же в ворчливом карканье. Он уселся на зеркало сверху и вперил в меня тяжелый немигающий взор.

– Что? – Я первой не выдержала этой пытки затянувшимся молчанием.

– Значит, из Дареса ты точно бежать не собираешься. – Шторм укоризненно покачал головой. – Эрика, это глупо! Руки в ноги – и мотай отсюда, пока не поздно! На тебя весь магический надзор натравили!

– Вот именно по этой причине мне и надлежит затаиться, – парировала я. – Шторм, неужели ты думаешь, что из города теперь так легко выбраться? Уезжающих будут проверять в первую очередь, если этот Ингмар не полный идиот.

– Вот на последнее обстоятельство я бы на твоём месте не рассчитывал. – Шторм недовольно взъерошил перья. – Наслышан я про этого Ингмара. Он надзор уже лет десять возглавляет, не меньше. Даже ведьм в Грее прижал хорошенько.

– Неужели? – Я высоко вскинула брови от изумления. – Это каким же образом, хотелось бы знать? Насколько я знаю, грегские ведьмы всегда держались особняком. Считай, свое королевство в королевстве. Даже наместник там имеет лишь формальную власть.

– Имел, – хмуро поправил меня Шторм. – Ты совсем не интересуешься политикой и событиями в Трибаде, а зря. Хотя бы про недавний процесс о ведьмах-отступницах слышала? Ну, о тех, которые поклонялись богине ночи и приносили человеческие жертвоприношения?

– Слышала, – коротко обронила я. – Но какое это имеет отношение к Ингмару и грегским ведьмам? Насколько я помню, то дело вел другой инквизитор. Как его там... Маркус Трейден вроде бы. И верховная ведьма Грея всячески помогала ему в этом. Ей даже благодарность король выразил за содействие в раскрытии столь громкого преступления.

– Вот только через год после этого верховная ведьма Грея бесследно исчезла. – Шторм не удержался и громко каркнул. – А ее место совершенно внезапно заняла молоденькая девица, лишь недавно окончившая ведьминскую школу. Но что самое поразительное – эта же девица вышла замуж за того самого Маркуса Трейдена, который, в свою очередь, возглавил ведьминский надзор в Грее. И при этом же он расследовал преступления отступниц в бытность Терезы Гремгольд верховной ведьмой. Не кажется ли тебе, что слишком много совпадений?

Шторм замолчал, как будто решив, что сказал достаточно. Впрочем, так оно и было.

Я нахмурилась, силясь осмыслить услышанное. Значит, вот оно как. Теперь ведьмы Грея потеряли свою независимость. Не могу сказать, что меня это огорчает, скорее напротив. К ведьмам у меня много претензий. Но... Если к этому имел отношение Ингмар, то меня воистину пугает степень его могущества. Грег не трогали много веков. Да и про Терезу Гремгольд, бывшую верховную ведьму, я слышала много чего... В основном не очень приятного, но одно было очевидно: справиться с ней не каждый бы смог.

Ох, Эрика! Сдается, ты по злой насмешке судьбы привлекла внимание слишком опасного человека.

– Ну и дела... – тоскливо протянула я и встала.

Подошла к столику с напитками и щедро плеснула себе вина. Сделала глубокий глоток и прерывисто вздохнула, пытаясь успокоиться.

Не самая лучшая идея – пить перед созданием амулета. Пусть задание и элементарное, но лучше выполнить его, будучи абсолютно трезвой. Однако мне необходимо было успокоиться.

– Из Дареса есть много путей отступления, – проговорил Шторм, умно посверкивая черными бусинками глаз. – Эрика, я не настаиваю. Однако считаю, что лучше бы нам убраться подобру-поздорову. Если тебе нравится этот город, то мы можем вернуться. Через пару-тройку лет. Но сейчас оставаться тут слишком опасно.

– Если против меня выступил весь магический надзор, то город наверняка закрыт блокирующей сетью, – глухо проговорила я. Зажмурилась, пытаясь понять, как поступить. И вдруг встрепенулась. Проговорила, строго посмотрев на настороженно нахохлившегося ворона: – Шторм! Слетал бы ты на разведку!

– Что? – переспросил тот, слегка растерявшись.

– Проверь, что происходит на границах города, – продолжила я с прежним воодушевлением. – Ты мой фамилляр. По сути, бестелесное создание. Но ты можешь проверить, верны ли мои подозрения. Одним лишь глазком взгляни. На тебя поисковые чары Ингмара не распространяются. Тебе ничего не грозит!

– Не распространяются? – с сомнением переспросил Шторм. – Эрика, я твой фамилляр. Я несусь на себе отпечаток твоей магии. Точнее говоря, я весь создан из твоей магии.

– Ай, да брось! – Я досадливо поморщилась. – Фамилляра ведьмы можно, конечно, поймать. Но для этого нужны чары такого уровня, что мне даже страшно предположить! Для их активации потребуется разрешение короля, не меньше. Даже если Ингмар руководитель магического надзора, он не пойдет на подобное. Это просто смешно и глупо! Зачем ему тратить столько сил на поимку какой-то там девицы...

Мой голос на последней фразе постыдно сорвался. И я опять вспомнила... Очень неприятное я вспомнила. То, от чего кровь немедленно прилила к моим щекам, а сердце удвоило удары.

Шторм растопырил крылья. Он ничего не говорил, но в его глазах читался отчетливый огонек сомнения.

– Издалека, – шепнула я. – На рожон не лезь. Просто проверь границу Дареса. Если там ничего нет, то завтра вечером мы уходим.

– Завтра? – с недоумением повторил Шторм.

– У меня есть заказ. – Я бросила выразительный взгляд на блокнот, лежащий рядом. – И у меня есть профессиональная репутация. Я не хочу ее нарушить. Особенно если на новом месте придется начинать все с нуля.

Шторм опять каркнул. Но продолжать спор не стал.

– Хорошо, – неожиданно покладисто согласился он. – Я проверю.

После чего легко перелетел на подлокотник моего кресла.

Я положила руку на его спину. Закрыла глаза, сосредоточиваясь.

Мгновение-другое – и ворона окутала тончайшая зеленоватая дымка. Это поможет ему в случае беды. Тоже мое изобретение. Самые простые чары на уровне обычной флуктуации магического поля любого мало-мальски крупного поселения. Но в случае опасности это заклятие рассеет Шторма, чтобы потом возродить фамилляра возле меня.

Шторм наклонил голову, как будто прислушиваясь к своим ощущениям. Довольно клацнул клювом – и рассыпался темными багровыми искрами. Спустя секунду снаружи дома послышалось его быстро удаляющееся карканье.

Я нервно провела ладонью по волосам. Затем встала и отправилась в мастерскую.

Я любила свою работу. Искренне и горячо любила. Когда я склонялась перед куском металла, который в будущем должен был стать могущественным артефактом, все остальное уходило на второй план. Все мои обиды, разочарования, воспоминания о прошлом...

На последней мысли я споткнулась. Зашипела от боли, когда капля чар упала на указательный палец, украсив тот черным пятном.

Эрика, да соберись ты, тряпка! Нет у тебя прошлого. Ты сама за себя.

Стоило признать: заказ и впрямь был слишком простым. Уже через пару часов я придирчиво изучала обычный металлический браслет с редкими вкраплениями блестяшек.

Издали глянешь – дешевка. Но браслет дышал силой. И эту силу мог почувствовать только маг. Да не просто маг, а маг очень искусный.

Я в последний раз крутанула браслет между пальцами, наслаждаясь ровной пульсацией энергии. Затем отложила его в сторону и устало откинулась на спинку кресла.

К этому моменту совсем стемнело. Под потолком негромко потрескивал магический шар, дающий яркий ровный свет. И от этого тьма, плещущаяся снаружи дома, казалась еще непрогляднее.

И вдруг...

Окно не просто распахнулось. Его выбило напрочь. Я вскочила на ноги, прикрыв лицо от жалящих осколков. Шторм рухнул мне на руки. Ворон тяжело дышал, его перья были покрыты багровой корочкой уже почти засохшей крови.

– Шторм! – испуганно выдохнула я.

Замолчала, вкачивая и вкачивая в фамильяра потоки энергии. Тут нет места целебной магии. Шторм – это, по сути, я. Точнее сказать, мое энергетическое воплощение. И меня очень испугало то, что я не почувствовала грозящей ему опасности. Кстати, а почему мои защитные чары не сработали? Если на Шторма напали, то почему он просто не исчез?

Хм-м... Такое чувство, будто на него попытались накинуть какую-то сеть, которая заблокировала ему возможность перехода в нематериальную форму. И, пытаясь вырваться, он сильно ободрал свою физическую оболочку.

– Дарес закрыт, – глухо прошептал Шторм, когда я была готова упасть в обморок от истощения сил. – Не суйся. Ты права. Город заблокирован полностью. Я только попытался приблизиться к нашей потайной тропке и...

Ворон закатил глаза, обмякнув на моих руках. Но сила в нем билась ровно и спокойно. Чего не скажешь обо мне.

Я осторожно положила ворона на кресло. Прикрыла его пледом, хоть это и было глупо. Фамильяры не чувствуют холода или жара. Зато они чувствуют заботу о них. И только после этого отошла к зеркалу.

Там отражалась скудная обстановка моей гостиной. Кресло. Диван. Столик с напитками. Шторм, лежа чуть поодаль, тяжело и с присвистом дышал. И вдруг я подумала: а ведь поисковые чары могут принести много сюрпризов. Любое заклятие – это меч с обоюдным клинком. Пусть меня ищут, но и я могу отправить привет по нити чар по принципу обратной тяги.

Увы, Шторм лежал без чувств, поэтому не мог меня образумить. И я положила ладонь на резную раму зеркала. Закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

Опять нахлынули воспоминания. То, как Ингмар ласкал меня, как входил в меня. До упора, до сладкой дрожи... И как я купалась в его силе. Поэтому протянуть нить будет не так-то и сложно.

– Эрика?

Я резко распахнула глаза.

Ингмар стоял напротив меня в рамке зеркала. Такой... Манящий. И в то же время недосягаемый. В безукоризненном черном камзоле, светлые волосы небрежно взъерошены, в стальных глазах переливается непонятный огонек.

Я невольно поежилась, увидев серебряный амулет на его груди. О, этот знак знал, без преувеличения, весь Трибад – круг, перечеркнутый молнией. Официальный символ магического надзора.

Какая жалость, что этого амулета не было на Ингмаре при нашей встрече! Первой и, я очень надеюсь, последней.

– Отстань от меня! – выпалила я мгновенно. – Ингмар, у нас была отличная ночь. И все. Больше ничего и никогда не будет.

– Ты знаешь, кто я?

Ингмар чуть покачнулся вперед. Одновременно с этим связующее заклинание опасно затрещало, почти разорвавшись. Но в последний момент я очередным потоком энергии стабилизировала чары.

– Ты возглавляешь магический надзор. – Я глубоко втянула в себя воздух и выпалила: – Но всего твоего хваленного могущества не хватит, чтобы поймать меня.

– Уверена?

Я невольно попятилась, когда Ингмар еще на крохотное расстояние приблизился ко мне. Связующее заклинание выло и свистело на все голоса, но еще держалось. А я... Я зачарованно смотрела на губы руководителя магического надзора Трибада и отчаянно желала опять почувствовать их вкус.

– Прошу тебя! – В моем голосе против воли скользнули умоляющие нотки. – Я покину Дарес, я никогда больше не появлюсь здесь...

– Значит, ты еще в городе, – внезапно оборвал меня Ингмар. Наклонил голову в приговорной вежливости и обронил: – Спасибо за важную информацию.

Заклятие сгнуло, а я осталась растерянн моргать.

Правда, почти сразу я рухнула на колени от накатившей слабости.

Виски заломило от боли. Ох, Ингмар Вейн явно слишком силен для меня. Но отступать не в моих правилах.

А в следующее мгновение на мой дом обрушилась сила совершенно запредельного порядка.

Охранные чары моей лачуги почти развеялись. Почти, но не совсем. Стены трещали от гнета заклинаний, потолок то и дело осыпал меня белой пылью, пол шел пьяными волнами.

Мне было страшно представить, чары какого уровня применил Ингмар Вейн. Контур моей лачуги питался, как я говорила, от стационарных заклятий городской магической сети. Но сейчас мне казалось, что мой дом вот-вот разорвет на части.

Я с трудом поднялась на ноги. Напряженно выпрямилась, чувствуя, какая буря энергии бушует вокруг.

По-моему, я совершила ошибку. Очень серьезную ошибку. Мне не надо было разговаривать с Ингмаром.

Магическая метель схлынула очень быстро. Уже через час ничего не напоминало о противостоянии. К тому моменту и Шторм пришел в себя.

Я кропотливо и очень тщательно возобновляла контур. Вплетала тончайшие нити в толстые кряжи городских чар. Шторм молчал. И правильно делал. Боюсь, на любое его замечание, даже самое простое, я бы взорвалась криком, истерическими слезами. Не надо меня постоянно тыкать мордой в ошибку! Я не кошка, в конце концов, которая нагадила в углу!

Наконец стены моей лачуги вновь засеребрились приятными отблесками чар высшего порядка. Я устало добралась до кресла. Опустилась в него, отстраненно глядя, как за окнами моей лачуги занимается утренняя заря.

– Что будешь делать? – осмелился прервать затянувшуюся паузу Шторм.

– Отдам браслет и затаюсь, – тут же ответила я.

Чуть дрожащими пальцами потерла переносицу. Наверное, сейчас бы я не приняла новый заказ. Вообще не использовала бы никакой магии. Но... Что сделано – то сделано. Я не думала, что Ингмар настолько силен. И даже предположить не могла, что он настолько всерьез примется за мои поиски. А отказаться от уже принятого заказа невозможно. Если не боишься, конечно, полностью погубить репутацию.

– Эрика, а может... – несмело начал Шторм.

– Что – может? – ядовито оборвала я. – Ингмар знает, что я по-прежнему в Даресе. Ты видел блокировку города. Почувствовал, чары какой мощи обрушились на наш дом. Чудо, что его вообще не стерло с лица земли. Но заклятия такой силы нельзя поддерживать постоянно. На сегодня Ингмар отступил. Наверняка ему потребуется пара дней, чтобы восстановиться. Не всемогущий же он, право слово. Вечером я отдам браслет, получу деньги. И буду думать. Моя лачуга выдержит еще много атак...

При этом мой голос смущенно задрожал.

Демоны, а ведь Ингмар почти разрушил мой контур сегодня. То, чем я невероятно гордилась все эти годы.

– Моя защита выдержит, – твердо повторила я, подумав, что надо покрепче привязать нити к стационарной сети Дареса. – И все. Я залягу на дно. Затаюсь. Месяц, два, полгода – неважно. Ингмар не будет вечно меня отслеживать.

Шторм громко вздохнул. Но ничего не сказал. Лишь подтянул клювом плед повыше, как будто замерз.

Больше мы не разговаривали. Я прикорнула в спальне, даже не раздеваясь. Надеюсь, у меня будет несколько часов для сна. Они мне сейчас просто необходимы.

Я заснула, как только моя голова прикоснулась к подушке. Но это не принесло мне спокойствия или облегчения. Я чувствовала присутствие Ингмара рядом. Всей своей кожей. Я почти ощущала его дыхание на своих губах. Это было так странно! Я была уверена, что он не сумеет прорваться через мои защитные заклятия. И в то же время так отчаянно желала, чтобы он вдруг очутился рядом со мной.

– Пора.

Я резко распахнула глаза, не совсем понимая, где я и что со мной.

В моем сне, так пугающе похожем на реальность, в этот момент я лгнула к Ингмару всем телом, а он ласкал меня своими длинными изящными пальцами.

– Заклятие связи, Эрика, – буркнул Шторм и взлетел на дверь.

Только в этот момент я услышала тихий хрустальный перезвон, доносящийся из комнаты с зеркалом.

Интересно, сколько я проспала? По всему выходит, что немало. На полу лежали ровные вечерние тени. А впрочем, ничего удивительного. Я слишком выложились, пытаясь противостоять Ингмару. Благо еще, что закончила с браслетом до того, как он предпринял атаку на мой дом. Иначе заказ я бы не выполнила при всем своем горячем желании.

Перезвон стал громче, настойчивее, и я поспешила к зеркалу. Замкнула чары, в очередной раз порадовавшись тому, что меня все равно никто не увидит. А то представляю, какая я сейчас красотка: волосы встрепаны, а платье измято до невозможности.

– Добрый вечер, Эрика, – звонким детским голоском поприветствовали меня по ту сторону заклипания.

– Добрый, – хмуро отозвалась я.

– Браслет готов?

– Да. – Я кинула быстрый взгляд на столик, где лежал амулет. – Все сделано наилучшим образом.

– О, в твоём мастерстве сомневаться не приходится, – льстиво проговорили в ответ. Чуть помедлили, потом спросили: – К слову, говорят, что вчера поздно вечером в Даресе многим магам пришлось ну очень несладко.

Я кашлянула, вспомнив, как стояла в центре этой комнаты и судорожно сжимала кулаки, гадая, выдержит ли мой контур.

– Неужели? – переспросила максимально бесстрастно. – И по какой причине?

– Точно никто не знает. – Мой собеседник выразительно хмыкнул. – Но слухи донесли, что Ингмар Вейн, о котором мы говорили вчера, применил чары запредельного уровня, чтобы найти ту самую загадочную Эрику, по всей видимости занимающуюся изготовлением и продажей амулетов. В итоге шарахнуло по всем магам. Особенно по тем, кто не успел сориентироваться и выстроить защиту. Некоторые счастливицы даже в больницы угодили. Надзор сегодня завален жалобами.

Я нервно прикусила нижнюю губу.

Да уж. Я совершенно точно недооценила Ингмара. Спрашивается, и почему он так на меня взъелся? Напротив, поблагодарил бы, что ли, за приятный вечер и не менее приятную ночь, проведенную вместе. По-моему, ему понравилось не меньше, чем мне.

– Но самое любопытное то, что у всех ведьм города сильно пострадали фамильяры, – после недолгой паузы добавил мой собеседник. – Понятия не имею, каким способом Ингмар этого добился, но он заблокировал им переход в нематериальную форму. В итоге, как ты понимаешь, ведьмы лишились большей части своих способностей. Ведь их сила во многом завязана именно на фамильярах.

Ах, вон оно что. Теперь понятно, почему Шторм вернулся из разведки настолько потрепанным. Мои охранные чары все-таки сработали, иначе бы он вообще не добрался до дома.

Невольно вспомнилось, как Ингмар раз за разом очерчивал пальцем шрам на моем плече. Да, он верно понял, что таким образом я свела ведьминскую метку.

Я досадливо цокнула языком. Ничего не скажешь, догадливый гад!

– Потрясающе, – сухо сказала я. – Очень любопытно, чем же эта Эрика так досадила руководителю магического надзора?

– Хороший вопрос. – Раздался негромкий смешок. – Многие бы не отказались это выяснить.

В комнате после этого воцарилось молчание. Я по-прежнему покусывала нижнюю губу, уныло размышляя над тем, как умудрилась так сильно вляпаться.

Вернись я в тот злополучный вечер – накинулась бы с поцелуями на Роберта, едва он показал мне кольцо! Подумать только, скольких проблем это позволило бы избежать.

– Ладно, это все очень любопытно, но к нашим делам не относится, – спокойно проговорила я, первой нарушив тишину. – Куда мне отнести браслет?

– Городской парк. – В тоне моего невидимого собеседника почему-то проскользнули насмешливые нотки. – Тот, который расположен напротив главного здания магического надзора. У центрального фонтана есть старый дуб. Ты его сразу же увидишь – он там один. Оставишь браслет в дупле. Там же найдешь деньги. Будь там через час.

Парк? У здания магического надзора? Безумие! Это все равно что засунуть голову в пасть разозленного огнедышащего дракона!

Но я не успела возразить или что-нибудь сказать. Заклятие связи уже разорвалось с печальным хрустальным звоном.

Глава третья

Я зябко куталась в шерстяную шаль, мрачно глядя на здание магического надзора.

Царил теплый пригожий вечер конца мая. Солнце лишь недавно село, и магические фонари уже зажглись. Но на улицах Дареса пока было многолюдно. Кто-то спешил с работы, кто-то просто прогуливался, наслаждаясь хорошей погодой.

Да, моя шаль была сейчас неуместна, поэтому я перехватила несколько любопытствующих взглядов. Но не обратила на них особого внимания. После недавних событий меня знобило. Слишком много энергии я потратила за последние сутки. У меня даже аппетита не было, хотя я, считай, все это время почти не ела. С трудом запихнула в себя парочку бутербродов и поторопилась на назначенную встречу.

До пределов заряженный медальон на моей груди даровал хрупкое спокойствие. Увы, обманчивое. Я прекрасно осознавала, что если Ингмар вздумает повторить атаку, то моя песенка окажется спетой. Если он почти уничтожил охранный контур моего дома, то здесь, на открытом месте, я продержусь в лучшем случае лишь пару минут, не больше.

Но все было тихо. Видимо, я права, и Ингмару действительно необходимо время для восстановления сил. Да и прошлое нападение принесло ему немало неприятностей. По дороге к парку я купила свежий вестник «Трибадские новости», на первой странице которого красовался сенсационный заголовок: «Руководитель магического надзора сошел с ума! Сотни пострадавших, тысячи негодующих – не пора ли королю вмешаться?»

Увы, из газеты я не узнала ничего нового. Лишь то, о чем мне уже поведал мой постоянный заказчик. Да, вчера вечером Дарес пережил настоящую магическую бурю. Да, какое-то количество бедолаг в результате ее действительно угодили в больницы. Да, ведьмы в городе внезапно лишились своих фамильяров. Но о причинах этого бедлама ничего не говорилось. До газетчиков даже не дошла новость о поисках загадочной Эрики, из-за чего, собственно, все и началось.

Я нервно потерла ладони и отвернулась от приземистого длинного здания, чьи окна, несмотря на достаточно поздний час, еще ярко светились. Видимо, работа тут не замирала даже ночью. Ладно. Не буду искушать судьбу. Избавлюсь от браслета, получу деньги – и как можно скорее обратно. Под надежную защиту родных стен.

В парке было удивительно тихо. Сюда не долетал шум оживленных городских улиц, и я невольно ускорила шаг, торопясь добраться до центрального фонтана. Не то чтобы я опасалась нападения. Отпор грабителю я точно сумею дать. Но не хотелось бы прибегать к колдовству в столь опасной близости от здания магического надзора. Если на город накинута блокирующая сеть, то лучше мне вообще воздержаться в ближайшем будущем от использования каких-либо чар. Все это сузит круг поисков, а следовательно, следующий удар может быть гораздо опаснее и сильнее.

Как и сказал мой заказчик, дуб около фонтана был только один. Раскидистый, старый, он высился чуть поодаль от аллеи, негромко шелестя листвой под легкими порывами свежего ночного ветерка.

Я воровато огляделась по сторонам. Убедилась, что никто за мной не следит. И быстро скользнула к нему.

Мои каблуки вязли в мягкой от росы земле. Хорошо, что дождей давно не было, а то бы я вся перемазалась.

Спустя неполную минуту я уже была около дуба. Ага, вот и дупло. Повезло, что невысоко – прямо на уровне моей груди. Было бы печально, если бы пришлось лезть на дерево.

Я еще раз изучила окрестности, проверяя, все ли в порядке. Никаких прохожих не наблюдается. Отлично!

И смело засунула руку в дупло, желая получить свой гонорар.

Уже позже, возвращаясь мыслями к этому моменту, я поняла, насколько мне повезло. Браслет я держала в этой же руке, намереваясь сразу же положить его. Поэтому он и получил удар смертельной магии, предназначавшийся для меня. И лишь благодаря этому я выжила.

Но это я осознала намного позже. Едва только моя рука скрылась в дупле, как что-то взорвалось перед моим лицом. Активированное заклинание с силой ударило в грудь, откинув меня далеко назад.

Наверное, на какой-то миг я потеряла сознание. Потому что несколько минут просто выпало из моей памяти. Я очнулась лишь тогда, когда в аллее послышались встревоженные, быстро приближающиеся голоса.

Ребра болели неимоверно. Я осторожно скосила глаза, готовая увидеть развороченную грудную клетку. Но нет. Прямо по центру корсажа виднелось четкое обгоревшее пятно с ярко-алой окантовкой. Ткань платья медленно, но неуклонно напитывалась кровью. Все-таки чужие чары достигли меня. Пусть не убили, но ранили, и ранили серьезно.

– Демоны, – шепло прошептала я.

Собрав все свои силы, я встала. Перед глазами все плыло от боли, пульс глухо отдавался в ушах.

Что-то происходило вокруг меня. Воздух словно стал гуще, и я мысленно выругалась.

Ага, как и следовало ожидать. Использование смертельных чар в самом центре Дареса и в непосредственной близости от здания магического надзора наверняка потревожило городскую систему безопасности. И вот-вот сюда явятся доблестные представители охраны правопорядка, жаждущие узнать, что, собственно, тут происходит.

Что же делать?

Голоса раздавались совсем рядом. Между деревьями заплясали зеленые колдовские огоньки поисковых чар. Еще секунда-другая – и меня найдут. Убежать, увы, не получится. После столь внезапного удара мне было очень плохо. Мир вокруг двоился и троился, не давая сосредоточиться. Во рту было горько от желчи.

Я накрыла рукой амулет. Привычно активировала заклятие переноса, постаравшись художественно выстроить защиту перед этим.

Увы, в последние дни я слишком выложились. Портал сработал как надо. Но выкинуло меня из него, подобно пережеванной измочаленной щепке, побывавшей в пасти слюнявого щенка.

Я уперлась ладонями в пол, тяжело задышала, силясь успокоиться.

Я дома. Все в порядке. А главное – я жива!

– Эрика? – Шторм встревоженно слетел со спинки кресла. Смешно переступая когтистыми лапами, подошел ко мне.

– Все хорошо, – хрипло отозвалась я и перевернулась на спину. – Шторм, не волнуйся.

Почти сразу раздался хрустальный перезвон чар. Кто-то очень хотел переговорить со мной.

Да что там! Я тоже очень хотела пообщаться с моим постоянным заказчиком. Потому что сегодня меня чуть не убили. И я была более чем уверена, что без него в этом деле не обошлось. Потому что только он знал, где я должна была оставить браслет и получить вознаграждение.

Шторм что-то коротко каркнул, явно неодобрительное, но мне было не до него. Я буквально доползла до зеркала. Ткнула рукой, замыкая заклинание, и осела на пол.

– Эрика!

Дыхание перехватило, когда я увидела Ингмара. Как он смог это сделать? Как сумел связаться со мной?

Руководитель магического надзора стоял передо мной. Высокий, худощавый, спокойный. И мне невольно стало стыдно за себя. Валяюсь тут как тряпка последняя. Ингмар-то не знает, что я только что пережила нападение, которое чуть не окончилось моей смертью.

– Ты жива! – выдохнул с явным облегчением Ингмар.

Я застыла от неожиданности. В голосе Ингмара было столько тревоги, волнения, что слезы как-то мгновенно навернулись на глаза.

Никто и никогда не переживал обо мне. Всем было плевать на меня и мое существование. А тут... Столько заботы. И от кого! От моего злейшего врага, по сути.

– А у тебя были какие-то сомнения? – тихо выдохнула я. Села на полу, подтянув ноги. Плотнее закуталась в шаль, пытаюсь скрыть кровь на платье. Теперь меня не просто морозило – меня било нервной дрожью так, что руки постыдно тряслись.

Голова все еще кружилась, но так я хотя бы не упаду в обморок.

– Эрика, – негромко начал Ингмар. – Только что около здания магического надзора был опасный выплеск энергии. Очень опасный! Кого-то там совершенно точно пытались убить. А потом последовала активация чар переноса. И рисунок заклинания был точь-в-точь как тот, который ты использовала, когда сбежала от меня.

Я мысленно вздохнула. Ничего себе! Стало быть, Ингмар даже рисунок моих чар сохранил на память.

– Посмотри на себя, – мягко попросил Ингмар. – Краше только в гроб кладут. На тебя напали? Что происходит?

– Как ты связался со мной? – сухо спросила я.

Меня трясло все сильнее и сильнее. Больше всего мне хотелось откинуться на пол и замереть. Пусть бушуют магические бури, пусть мир рухнет, но дайте мне отдохнуть!

– Эрика, ты хорошо спряталась. – По губам Ингмара скользнула слабая усмешка. – Очень хорошо. Если честно, я восхищен. Но... Я ведь тоже не лыком шит. На сегодняшний момент радиус поисковых чар сосредоточен на одном районе Дареса. Если быть точным, то наиболее меня интересует городское кладбище.

Я вздрогнула. Быстро опустила голову, пряча выражение лица в тени, но было поздно. Ингмар заметил мою реакцию на его слова. Его улыбка стала шире, но почти сразу блондин посерьезнел.

– Более того – я могу с тобой связаться, – вкрадчиво проговорил он. – Еще одна атака, подобная вчерашней, – и я узнаю, где ты. Эту схватку ты проиграла.

Мне было все тяжелее и тяжелее оставаться в сознании. Голос Ингмара журчал подобно ручейку. Убаюкивающе, спокойно. Опять налилась болью грудь, куда угодило смертельное заклятие. Так хотелось свернуться клубочком прямо на полу, заснуть, лишь бы ничего больше не произошло.

– Мне активировать поисковые чары? – холодно осведомился Ингмар. – Учти, на этот раз они будут иметь направленное действие. Вчерашняя магическая буря покажется тебе детской шалостью по сравнению с тем, что произойдет после этого.

Заклятие связи опасно затрещало, когда он подался вперед. На какой-то миг мне почудилось, будто он сумеет совершить невероятное. Сделает шаг – и окажется рядом со мной. Несмотря на все магические законы.

Шаль невольно соскользнула с моих плеч. Зрачки Ингмара чуть расширились, когда он увидел кровь на моем платье. Он со свистом втянул в себя воздух. И – о чудо! – я услышала ругательство, соскользнувшее с его уст.

– Я так устала, – прошептала я. – Ингмар, мне нужен отдых. Я... Я не могу.

– Одно слово, – оборвал он меня. – Эрика, одно лишь слово. Скажи, где ты. Я заберу тебя. Тебе нужна помощь. Я вижу, что ты ранена. Я вижу твою кровь. Пожалуйста...

Ингмар еще что-то говорил. Но я уже не слушала и не слышала его. Я закрыла глаза, чувствуя, как мир вокруг меня исчезает в небытие.

И вдруг...

Охранный контур моего дома просто слизнуло неведомой силой, как будто его и не было никогда. Шторм раскаркался, заметался под потолком. В центре комнаты запылал изумрудный портал, и через него вышел Ингмар Вейн. Не обращая никакого внимания на моего фамильяра, он легко поднял меня на руки. Прижал к себе, и я...

Я вдруг почувствовала себя в полной безопасности. И позволила себе потерять сознание.

* * *

– Удивительно, что ты выжила.

Я старательно жмурилась, пытаюсь ничем не выдать, что уже давно пришла в себя.

– В тебя ударили чарами минимум тринадцатого уровня, – продолжал говорить смутно знакомый голос.

А впрочем, почему смутно знакомый? Сердце уже билось где-то в горле от восторга, смешанного с ужасом.

Но я упорно не открывала глаза, желая узнать, что будет дальше.

– Эрика. – Что-то невесомо коснулось моего лба. Как будто кто-то легонько поцеловал меня. – Я знаю, что ты очнулась.

В голосе несмотря на напускную серьезность скользнул смех. И я волей-неволей открыла глаза. Прежде всего потому, что хотела увидеть этого человека.

Ингмар Вейн собственной персоной улыбнулся мне. У меня перехватило дыхание, когда я увидела его так близко. Какими-то неважными и глупыми стали мои попытки укрыться от магического надзора. Главное, что он был рядом. Держал меня за руку. И в его глазах виделась неподдельная забота.

– Эрика. – Ингмар легонько провел тыльной стороной ладони по моей щеке. – Ты понимаешь, что чуть не погибла?

Я судорожно вздохнула. Скосила глаза на грудь, но в широкой горловине просторного больничного одеяния увидела лишь плотный слой бинтов.

– Целительница уверила меня, что шрама не останется, – перехватив мой взгляд, пояснил Ингмар. – Если, конечно, регулярно обрабатывать рану мазью от ожогов и обновлять регенерирующее заклинание.

– Как ты преодолел мой контур? – тихо спросила я. – Он был запитан...

– О да, это было воистину гениально! – Ингмар не удержался и фыркнул от смеха. – Замкнуть защиту дома на городскую сеть. Задумка неплоха, но, Эрика, ты реально думаешь, что первая о таком догадалась?

Если честно, я действительно так думала. Но в светлых глазах Ингмара играла настолько откровенная насмешка, что я не рискнула ничего сказать.

– Милая моя. – Ингмар вдруг поднял мою руку и поцеловал раскрытую ладонь. Я чуть слышно вздохнула, ощутив, как кожа на этом месте запылала от прикосновения его губ. – Ты представить себе не можешь, сколько беглых ведьм я поймал. И на какие уловки они при этом шли. Да, не скрою, ты заставила меня немного поволноваться. Но прежде всего потому, что твои чары слишком крепко врезались в стационарные охранные заклятия. Я честно полагал, что первый мой удар разрушит эту связь. Но нет. Второй бы точно справился с этой задачей, однако тут ты решила погибнуть под окнами моего кабинета.

Я озадаченно промолчала. Неужели окна кабинета Ингмара выходят на городской парк?

– Главное, что ты жива, – внезапно выдохнул Ингмар. Опять поцеловал мою руку, на сей раз запястье. – Отдыхай, Эрика. Тебе сильно досталось. Очень сильно! А когда придешь в себя, поговорим вновь.

После чего встал и отправился к дверям больничной палаты, явно решив, что сказал достаточно.

– Шторм, – пробормотала я ему вслед. – Мой фамильяр. Где он?

– Пока побудет у меня. – Ингмар кинул быстрый взгляд через плечо. – Ты ведьма, Эрика. И на фамильяра у тебя завязана львиная часть способностей. Так мне будет спокойнее.

– Я не ведьма, – прошептала я.

В ответ раздался короткий саркастический смешок.

– А мой амулет? – Я положила руку на грудь. – Он тоже у тебя?

– Естественно. – Ингмар кивнул. – Не переживай, о нем я с тобой тоже побеседую. – Помолчал и вдруг добавил: – Кстати, я очень надеюсь, что тебе хватит ума не предпринимать новой попытки побега. Твоя палата под надежной охраной. Я решил не использовать анти-магические наручники, но лучше тебе тут не колдовать. Поверь, будет очень неприятно. Но лучше так, чем опять тратить время на твои поиски.

В последней фразе скользнула неприкрытая угроза, и Ингмар вышел, плотно закрыв за собой дверь.

В эту же секунду я слетела с кровати. Вскочила на ноги и замерла, переживая всплеск тошноты и головокружения.

Я прекрасно понимала, что теперь от Ингмара будет не отделаться. На этот раз он пожалел меня, но сурового и обстоятельного допроса мне точно не избежать. Ингмар не отстанет от меня, пока не узнает всю правду. Увы, в моем прошлом хватало тайн, о которых я бы предпочла никому не рассказывать. Особенно представителю магического надзора. На фоне некоторых моих былых так называемых подвигов нынешнее занятие по незаконному изготовлению амулетов – так, пустяк да и только.

Понятное дело, в тюрьму я не собиралась. Значит, необходимо бежать, и бежать немедленно! Ингмар считает, что я сильно пострадала от нападения. Поэтому именно сегодня – наилучший момент для того, чтобы в очередной раз улизнуть от него. К тому же блокировка с Дареса наверняка снята, раз уж я попалась.

Но как это сделать?

Я задумчиво прикусила нижнюю губу, нахмурившись. Шторм у Ингмара. Мой амулет у него же. Уровень сил у меня почти на нуле, и восполнить запас просто негде.

Интересно, а что Ингмар имел в виду, когда сказал, что лучше мне не колдовать? Ладно бы на мне были антимагические наручники. Тогда да. Только безумец в этом случае попытается создать какие-нибудь чары. Убить это не убьет, конечно, но чувство будет такое, словно руки окунули в жидкое пламя. Сама однажды на себе это испытала.

Я тряхнула головой, отогнав неприятное воспоминание. Зажмурилась и легонько щелкнула пальцами, пытаясь создать крошечный лепесток пламени.

В тот же миг накатил резкий приступ дурноты. Настолько сильный, что я с размаха усе-лась обратно на кровать. В висках остро запульсировала боль.

Неприятные ощущения не продлились долго. Через секунду все пропало без следа. Но дверь без предупреждения распахнулась – и я с удивлением увидела высокую худошавую женщину в строгом черном официальном платье, поверх которого висел амулет магического надзора.

– Все в порядке? – сухо спросила она, с нескрываемым подозрением уставившись на меня. – Я зафиксировала выплеск энергии.

Я промолчала, не желая сознаваться в содеянном. Впрочем, женщина и не ждала от меня никаких слов. Она внимательно оглядела палату, затем опять посмотрела на меня.

– Надеюсь, вы убедились, что ваша палата под пристальным наблюдением, – проговорила она бесстрастно. – В случае повторения подобного о вашем поведении будет незамедлительно доложено Ингмару Вейну.

Я тяжело вздохнула и кивнула, показывая, что все поняла. Женщина недовольно покачала головой и плотно закрыла за собой дверь.

Ну что же, Ингмар не солгал. Меня и впрямь посадили под надежный замок. Пожалуй, никогда прежде я не попадала в настолько безвыходную ситуацию.

Что же делать?

Неожиданно в комнату постучались. Не дожидаясь моего ответа, дверь распахнулась – и на пороге я увидела невысокую пожилую женщину в ослепительно белом одеянии целительницы. Судя по рубиновой броши на груди – высшего уровня посвящения.

Я нахмурилась, пристально вглядываясь в броское массивное украшение. Ого! Никогда не догадывалась, что эти броши играют роль амулетов. Судя по всему, они накапливают энергию, чтобы целитель в случае необходимости мог быстро восполнить силу.

Хм-м...

В голове мелькнуло смутное подобие плана. Возможно, если у меня получится сорвать брошь, то я смогу использовать эту энергию в собственных целях.

Но в палату в этот момент вошла охранница. Женщина закрыла за собой дверь и встала около стены, скрестив на груди руки и хмуро наблюдая за происходящим.

Я чуть слышно вздохнула. Ну вот, все отменяется. Вряд ли суровая дама будет благодушно наблюдать за моими действиями.

– Пора поменять повязку, – лучезарно улыбаясь, объявила целительница. – Давайте проверим, как поживает ваша небольшая царапина.

Царапина?

Я невольно поежилась, вспомнив, как меня отшвырнуло от злополучного дупла. Но послушно распустила шнуровку рубахи до предела, и целительница засуетилась вокруг меня, ловко сматывая бинты.

Спустя пару секунд я с любопытством скосила глаза, готовая увидеть самое худшее. Пусть Ингмар и сказал, что и следа не останется, но я не верила ему. Ожоги от магии всегда заживают очень долго и очень плохо. Уж я-то это точно знаю.

И не сумела сдержать приглушенного изумленного восклицания.

Ингмар говорил мне чистую правду. О полученной ране сейчас напоминал лишь круг более молодой и нежной кожи, расположившийся по центру моей грудной клетки. Никаких волдырей, никаких бугристых и страшных шрамов.

– Впечатляет, правда? – Целительница широко улыбнулась. Достала из кармана просторного платья склянку с плотно притертой крышкой, с усилием отвернула ее – и по палате поплыл свежий мятный аромат, после чего женщина строго добавила: – Но пару раз обработать это место все-таки следует. Так, на всякий случай.

– Вы настоящая волшебница, – восхищенно выдохнула я.

Целительница негромко рассмеялась, польщенная моими словами. Глубоко обмакнула пальцы в голубоватую жидкую мазь, провела ими по моей груди – и по моей коже пробежала приятная дрожь исцеляющих чар, щедро добавленных в снадобье. Затем женщина отвернулась, желая взять новый бинт, чтобы поменять повязку.

Как вдруг...

Воздух в палате странно сгустился. Совсем как перед магическим ударом. Охранница тоже насторожилась. Шагнула вперед, с нескрываемой угрозой глядя на меня. Я ответила ей не менее удивленным взглядом. Успела всплеснуть руками, словно говоря: а я-то тут при чем?

И в комнате что-то взорвалось. Взорвалось с такой силой, что несчастную целительницу, не успевшую почувствовать ничего подозрительного и сидевшую спиной к эпицентру активации чар, отшвырнуло прямиком на меня.

Под тяжестью ее тела я опрокинулась на кровать. Наверное, это и спасло меня от смерти. В следующую секунду раздался новый взрыв, еще громче и ближе, и несчастная целительница вздрогнула всем телом, навалившись на меня сильнее. Ее глаза закатились, а изо рта закапала окрашенная кровью слюна.

– Демоны! – услышала я испуганное. – Берника, вы живы?

Я ужом выскользнула из-под целительницы. На спине женщины разливалось огромное алое пятно, особенно яркое на фоне белоснежной ткани. От резкого металлического запаха крови затошнило.

Охранница уже пыталась с кем-то связаться. Я видела, как одной рукой она создала щит, отражая все новые и новые сполохи смертельных заклинаний, вспарывающих пространство палаты, а другая ее рука лежала на серебряном медальоне надзора.

В этот момент очередная молния ударила совсем рядом со мной, и я вскрикнула от неожиданности. Отпрянула, прижавшись к стене и не понимая, что происходит.

Где находится нападающий? Такое чувство, будто он бьет наугад, пытаясь уничтожить все живое в этой комнате.

– Эрика, ко мне! – тяжело дыша, скомандовала охранница. – Я не сумею поддерживать два щита одновременно.

Я послушно кинулась к ней. Почти успела добраться до границы охранных чар, как очередная молния ударила прямо передо мной, лишь каким-то чудом не угодив в меня.

– Быстро! – выдохнула женщина.

Мне оставалось сделать лишь шаг, не более. Но вдруг щит охранницы зарыбил ослепительными сполохами от прямого попадания атакующего заклинания. Охранница широко распахнула глаза в немой муке. Застонала, упав на колени. И потеряла сознание.

Я взвизгнула и резко ушла в сторону, повинувшись какому-то наитию. И пол в том месте, где я только что стояла, вдруг разошелся длинной тонкой щепой. Запахло гарью. Между досками заплескал огонь, который быстро набирал силу.

Неожиданно стало тихо. Но я не сомневалась, что это лишь временная передышка. Вот-вот атака возобновится. И тогда мне не спастись при всем желании.

Я бросилась к охраннице. Из ее груди вырывалось сиплое тяжелое дыхание, рискующее в любой момент остановиться. Не совсем отдавая отчета в своих действиях, я вырвала медальон надзора из ее рук. Затем так же стремительно вернулась к телу целительницы. Сорвала с ее платья брошь, ощутив при этом мгновенный укол сожаления.

Как жаль, что бедняжка погибла! Но если я не выберусь из этой палаты, то и мне не жить.

Воздух вокруг низко и протяжно загудел, что явственно говорило о том, что вот-вот последует очередная серия магических ударов.

Выбраться в коридор я уже не успевала. Впрочем, не уверена, что это бы меня спасло. Неведомый преступник с тем же успехом может атаковать меня и там.

Я решила действовать иначе. Крепко зажала в кулаке брошь целительницы и закрыла глаза, сосредоточившись. Тотчас же в меня хлынул поток энергии. Медальон надзора при этом ощутимо нагрелся.

Любопытно, а каковы его функции? Ладно, оставим этот вопрос на потом.

Под потолком за клубилось черное марево почти сформированного смертельного заклинания. Я шепотом выругалась, осознав, что счет пошел на секунды. Вот-вот чары рухнут – и моя песня окажется спетой.

Слабый, едва слышный стон сорвался с губ моей охранницы, которая все еще не пришла в себя. Я выругалась еще раз, теперь громче. Огонь, разгоревшийся после последней молнии,

и не думал униматься. Он уже опасно подобрался к женщине. Но самое главное то, что она сейчас не способна защититься от чужих чар.

Что делать? Оставить ее здесь – все равно что обречь на верную смерть. Но вместе с ней далеко портал я не выстрою.

Ай, да ладно, что зря время терять!

И я подскочила к охраннице. Напряглась, досуха выкачивая брошь погибшей Берники. Не уверена, что получится, но все же. Любой портал – это прежде всего прокол в пространстве, на что идет дикое количество энергии. С моим правильно настроенным амулетом это было бы легче осуществить, но придется импровизировать. Даже если я просто выберусь из больницы, то мне уже дико повезет.

Я закрыла глаза, представив обстановку моей городской квартиры. Да, было бы лучше попытаться прорваться в мой настоящий дом. Там у меня и деньги, и некоторое количество уже готовых артефактов. Но, боюсь, мою лачугу до сих пор обыскивают. Слишком много интересного для магического надзора там скрыто. Чего не скажешь о квартире. Даже если люди Ингмара там и побывали, то наверняка не нашли ничего занимательного.

Время послушно замедлило ход. Первая тягучая капля смертельных чар упала совсем близко от меня, и огонь радостно взревел, получив новое подношение. А затем я рухнула в портал, чей изумрудный цветок засиял вокруг меня и охранницы.

Глава четвертая

– Эрика, вы поступаете очень и очень глупо.

Я металась по комнате, торопливо кидая в сумку белье и одежду, и старательно не вслушивалась в увещевания охранницы.

К этому моменту женщина из надзора пришла в себя и сейчас сидела в кресле, с крайним неодобрением наблюдая за моими действиями. Ее руки были надежно перехвачены широкой лентой блокирующих чар, ради создания которых я выцедила последние капли энергии из броши погибшей целительницы. К слову, сейчас я колдовала без особых усилий и трудностей. Видимо, ограничение Ингмара действовало лишь в больничной палате.

Жаль, что это самое ограничение касалось только меня. Моему неведомому противнику оно ничуть не помешало убить одного человека и чуть не прикончить двух других.

Как ни странно, но моя сумасшедшая задумка по созданию чар переноса направленного действия сработала наилучшим образом. Я действительно угодила в мою городскую квартиру. Более того, даже обычная после таких моментальных перемещений мигрень не торопилась заявить права на мою многострадальную и бедовую голову. Видимо, поспособствовало то, что брошь была заряжена целебной магией. Все-таки энергия подобного толка действует гораздо мягче и бережнее.

Сразу после бегства из больницы я связала начавшую приходить в себя охранницу чарами. А затем занялась сборами в долгую дорогу.

Эх, жалко, конечно, что в мой дом на кладбище лучше не соваться. Но да ладно, где наша не пропадала.

Судя по беспорядку, квартиру тщательно обыскали. Однако вещи лишь перевероросили, оставив их на прежних местах. Поэтому моя задача оказалась даже проще, чем я думала. Первым делом я натянула на себя удобные штаны и просторную рубаху, здраво рассудив, что бежать удобнее не в дорогом наряде, а в чем-то практичном. Зашнуровала ботинки и покрепче заплела косу, чтобы волосы не лезли в глаза. И принялась вихрем носиться по квартире, сиюсь упихнуть в сумку как можно больше всего.

– Эрика, вас пытались убить, – сделала новую попытку вразумить меня охранница. – Освободите меня – и я немедленно свяжусь с Ингмаром Вейном. Вам нужна надежная защита.

– Мне нужно драпать из этого города, – проворчала я. – И чем быстрее, тем лучше.

– Как вы не понимаете! – Женщина, не выдержав, повысила голос. – Это уже вторая попытка покушения на вас! Кто-то ну очень хочет вас убить.

– Верите или нет, но я в курсе всего вами сказанного, – с сарказмом буркнула я.

Резким движением откинула в сторону ковер, опустилась на колени и замерла, приложив ладони к полу. Любопытно, повезет или нет?

Повезло! Видимо, люди Ингмара решили, будто в моей квартире нет ничего представляющего для них интерес. Поэтому мой тайник не нашли. Почти сразу я почувствовала легчайшее биение охранной нитки, завязанной на мою ауру. И спустя миг одна из досок отошла в сторону.

Я радостно фыркнула. Сунула руку в небольшой проем, достала оттуда деньги и медальон – почти точную копию того, что забрал у меня Ингмар. Увы, не настолько мощный, но это лучше, чем ничего.

Женщина досадливо цокнула языком, поняв, что меня не переубедить.

– Эрика... – начала было она, но вдруг осеклась.

Я тут же вскинула голову, подобравшись, словно для прыжка. Неужели еще одно нападение? Но тут же расслабилась, заметив, как вокруг медальона надзора, который я чуть ранее

кинула на стол, задрожало облачко связующих чар. Ага, сдается, я догадываюсь, кто это пытается поговорить с моей горе-охранницей.

– Вы не ответите? – спросила женщина.

Я встала и застегнула сумку. Засунула найденный амулет в карман. Пожалуй, пора строить портал. Настоящий, с применением круга концентрации силы. На это уйдет минут пять, не меньше. Но зато он вытащит меня из Дареса.

Облачко связующих чар не думало рассеиваться, густея на глазах. Я задумчиво почесала кончик носа. Быть может, все-таки перекинуться с Ингмаром парой словечек? Вот бы еще каким-нибудь образом вызнать у него, снята ли блокировка с города!

И, решившись, я взмахнула рукой, позволив чарам сомкнуться.

– Жива! – выдохнул Ингмар, появляясь передо мной.

Я вскинула брови, оценив его вид. Камзол был распахнут, на лацканах и вороте рубашки из дорогого шелка виднелись пятна сажи.

– Эрика, ты жива, – повторил Ингмар с такой неподдельной радостью, что я невольно улыбнулась, чувствуя себя как никогда польщенной. И тут же строже: – Где ты? Я немедленно...

– Извини, но нет, – оборвала его я. – Я ничего тебе не скажу.

– Опять хочешь сбежать? – На губах Ингмара заиграла неприятная усмешка. – Эрика, честное слово, вот на этот раз я ну очень сильно на тебя рассержусь.

В его голосе прозвучал металлический отзвук, и я поежилась. Ох, даже страшно представить, какой Ингмар в гневе.

– И все-таки я рискну, – чуть помедлив, твердо ответила я. Добавила с язвительной усмешкой: – Придется тебе вновь меня ловить.

– Тебе не выбраться из Дареса. – Ингмар покачал головой. – Все стационарные городские порталы под тщательным наблюдением. Твой фамильяр и медальон у меня. Твой уровень энергии на нуле. Когда я доберусь до своего кабинета, то ничто не спасет тебя от моих поисковых чар.

Ага. Про блокировку города он ничего не сказал. Что же, это вселяет определенную надежду.

И я выудила из кармана штанов мелок, вспоминая, как создавать круг силы.

Ингмар вскинул бровь, заметив это. В глубине его светлых глаз промелькнуло понимание того, что я задумала.

– Как же я ненавижу иметь дело с ведьмами! – раздраженно посетовал он. – Эрика, пожалуйста, большую упрямицу, чем ты, я еще не встречал.

– Я не ведьма, – привычно огрызнулась я.

– Хорошо, – внезапно уступил Ингмар и широко улыбнулся. – Хочешь бежать – беги. Больше уговаривать не стану. Только учти, что когда я тебя поймаю, а это произойдет гораздо скорее, чем ты себе представляешь, то разговаривать с тобой я буду совсем по-другому, чем сегодня.

– Нашел чем пугать, – фыркнула я, хотя, что скрывать очевидное, сердце неприятно екнуло после столь недвусмысленного предупреждения.

– До скорой встречи, – обронил Ингмар с нажимом. – Очень надеюсь, что найду я тебя быстрее, чем тот, кто так отчаянно пытается тебя убить.

Я зло скрипнула зубами, но промолчала. Провела по полу первую меловую линию, создавая будущий рисунок круга.

– Прощай, – кинула, больше не глядя на Ингмара.

С едва слышным хлопком заклятие связи прервалось. Руководитель магического надзора это сделал сам, и я заторопилась, понимая, что времени у меня как никогда мало.

Медальон надзора после коротких раздумий я оставила лежать на столе. Понятия не имею, какими свойствами он обладает, а разбираться времени нет. Но, полагаю, Ингмар без особых проблем построит поисковые чары на него. Поэтому не буду рисковать. Моего амулета вполне хватит для задуманного.

И я целиком и полностью сосредоточилась на создании портала.

Удивительно, но моя бывшая охранница, чье имя я так и не удосужилась узнать, никак меня не отвлекала. Лишь то и дело укоризненно вздыхала, но новых попыток переубедить меня не предпринимала.

Наконец все было закончено. Я подхватила сумку, переступила через ближайшую линию и сосредоточилась.

– Вы совершаете огромнейшую глупость, – в этот момент заговорила женщина. – Эрика, быть может, все-таки одумаетесь? Ингмар Вейн – не тот человек, которого можно безнаказанно злить.

Я промолчала, поскольку целиком и полностью разделяла ее мнение. Затем резко выдохнула, направив поток энергии из медальона в центр круга.

Вокруг заплесало зеленое пламя перехода, стремительно набирающее силу.

Я была готова к любой неожиданности. Что в последний момент в комнату ворвется разъяренный Ингмар и каким-то образом разрушит портал. Что на меня опять обрушится гнет смертельных чар. Но больше всего меня страшило то, что на Даресе может по-прежнему лежать магическая блокировка от заклинаний мгновенного перемещения. Если это так, то портал, скорее всего, выкинет меня прямо в тюрьму надзора.

Поэтому, когда пламя схлынуло и я увидела перед собой знакомую обстановку пустого и гулкого каминного зала, на глаза невольно навернулись слезы облегчения и радости.

– Вот я и дома, – прошептала чуть слышно.

Расплылась в пакостливой улыбке, подумав, как сильно ошибся Ингмар.

Он не найдет меня здесь при всем желании. Поисковые чары, даже самые могущественные и сильные, имеют ограниченный круг действия. Пусть ищет в Даресе и его окрестностях. Потому что я сейчас на другом конце страны, за много-много миль от шумной и беспокойной столицы.

– Добрый вечер, госпожа Харрис.

В центре зала засеребрилось облачко. Это призрак последнего дворецкого, при жизни много лет верой и правдой служившего нашему роду, поторопился материализоваться, чтобы приветствовать хозяйку, которой слишком давно здесь не было.

– Я рад, что вы вернулись, – проговорил призрак.

– Я тоже, Генри, я тоже, – отозвалась я, поставив сумку на ближайшее кресло.

В фамильном замке рода Харрис за время моего долгого отсутствия ничего не изменилось.

Я неторопливо прошла по комнатам первого этажа. Кинула быстрый взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж, передернула плечами от неприятных колючих мурашек.

Нет, пожалуй, пока я не буду подниматься. Надо сначала успокоиться.

Охранный контур замка мягко засиял, когда я активировала его. Выйдя на высокое каменное крыльцо, я полной грудью вдохнула свежий морской воздух, чувствуя, как уходит страх и нервозность.

Замок располагался на небольшом каменистом островке неподалеку от северного побережья Трибада. До суши вела узкая дорога, которая полностью скрывалась под водой во время приливов или штормов. Ближайшая деревня располагалась в десяти милях к югу. Ее жители наверняка считают замок давно заброшенным. Благо мародеры тут не похозяйничали. Впрочем, ничего удивительного, если учесть, насколько дурная слава идет об этих местах.

Только здесь я чувствовала себя в полнейшей безопасности. История моего рода насчитывала не один век. И все это время ведьмы рода Харрис бережно укутывали замок все новыми и новыми защитными заклинаниями, силясь сделать все, лишь бы их убежище стало совершенно неприступным.

Я ощущала, как едва заметно вибрирует земля под замком, щедро делясь накопленной энергией. Ингмар не найдет меня здесь. Это совершенно точно. Пусть в Даресе и его окрестностях бушуют все новые и новые магические бури. Птичка вылетела из западни. Даже если весь Трибад накроют сетью – это ничего не даст. Чтобы пробить защиту, поисковое заклинание должно быть сконцентрированным и направленным на нужный район. Чем он уже, тем выше шанс на успех. Но от меня до столицы теперь не одна сотня миль.

Сердце почему-то больно защемило от этой мысли. Но почти сразу я с нарочитым безразличием ухмыльнулась.

Да что с тобой, Эрика? Ты как будто жалеешь о том, что больше никогда в жизни не увидишь Ингмара Вейна. Напротив, радоваться надо.

– Вы простудитесь, – раздался негромкий голос позади. – Принести вам плащ? Погода портится. Наверное, скоро будет шторм.

Я посмотрела на небо. Генри прав. У горизонта клубились черные тучи, чье мягкое подбрюшье уже подсвечивали далекие ослепительные зарницы. Седые от пены волны с яростным грохотом разбивались о скалистый берег, дорога, ведущая к суше, едва угадывалась за перекатами. Да, пожалуй, прогулку пора прекращать.

Очередной порыв ледяного ветра пробрал меня до костей. Я вздохнула и вернулась в замок.

В просторном общем зале уже пылал разожженный камин. Видимо, постарался Генри, не знающий, чем угодить последней представительнице рода. Благо дров для этого не надо. Призрак всего лишь разбудил дремлющее огненное заклинание. Но это пламя ничем не отличалось от настоящего.

– Приготовить вам что-нибудь? – услужливо поинтересовался Генри. – Холодильный ларь в полном порядке. Быть может, сыра или мясных закусок?

При мысли о еде тошнота привычно подкатила к горлу. Нет, пожалуй, сейчас я не способна на такой подвиг.

– Принеси, пожалуйста, вина, – попросила я.

Генри мгновенно растаял бестелесным облачком, но уже через неполную минуту вернулся с запыленной бутылкой.

Я уютно устроилась с бокалом в мягком и удобном кресле напротив камина. Сделала глубокий глоток пряной хмельной жидкости и устало закрыла глаза.

В голове сонно толкалось множество мыслей. Последние дни были настолько насыщены событиями, что я никак не могла поверить, будто опасность действительно миновала. Так и кажется, что вдруг раздастся стук в дверь, и сюда ворвутся представители магического надзора.

– Госпожа Харрис, а где ваш фамильяр? – несмело осведомился Генри.

Я досадливо хмыкнула. Потеря Шторма расстроила меня больше всего. Даже медальон, единственный подарок матери, было не так жаль. Со временем я создам амулет лучше и сильнее. А вот что делать со Штормом?

Фамильяры плохо переносят разлуку с хозяйками. Точнее говоря, не переносят ее вовсе, потому как питаются за счет чужой энергии. Несколько месяцев – и Шторм исчезнет. Просто в один безрадостный день рассыплется трескучими искрами, не получая от меня должной подпитки.

Конечно, я могу создать себе нового фамильяра. Но Шторм, как и Генри, служил многим поколениям рода Харрис. Мне будет очень не хватать его язвительных замечаний, а еще знаний.

Пауза слишком затянулась. Генри понял, что я не расположена к беседе. Печально замерцал и растаял, не желая мешать моим одиноким посиделкам.

Непогода между тем набирала силу. Снаружи раздалось глухое недовольное рокотание грома. Окна жалобно звенели от каждого удара стихии. Помнится, в такой же шторм много лет назад я покинула замок. И была тогда совершенно уверена в том, что никогда больше не вернусь.

Треск огня успокаивал и отвлекал меня от неприятных воспоминаний. Я зачарованно любовалась ярким жгучим пламенем, стараясь не думать о навалившихся проблемах. Очевидно, что путь в Дарес закрыт навсегда. Запасов мне хватит на несколько месяцев, перед отъездом холодильные лари были забиты до отказа. А что потом? Так и буду целую вечность прятаться в этой глухомани? Интересно, как скоро Ингмар поймет, что на этот раз я учла все свои ошибки и больше не попадусь?

А еще очень любопытно, почему меня пытались убить. Я не сомневалась, что это имело прямое отношение к моему занятию по незаконной продаже амулетов. Видимо, мой заказчик понял, что разыскивают именно меня, испугался того, что рано или поздно я попаду на допрос в магический надзор и выложу всю правду о своей деятельности. Но я абсолютно не понимала, чем это могло ему грозить. Мы ведь никогда не встречались лично.

Ладно. Я еще успею поразмышлять об этом на досуге. Теперь у меня свободного времени даже с избытком.

Я щелкнула пальцами – и бутылка вина послушно перелетела со столика для напитков ко мне. Я налила себе еще.

В голове уже шумело от выпитого. И ничего удивительного. Я была слишком измотанной и голодной.

Пожалуй, надо бы попросить Генри принести что-нибудь из кухни. Но почти сразу я отказалась от этой мысли. Ничего страшного не произойдет, если сегодня я напьюсь. Даже более того, я желала напиться.

Еще один бокал – и я откинулась на спинку кресла, чувствуя, как глаза слипаются от усталости.

Подниматься в свою спальню на втором этаже совершенно не хотелось. Я была еще не готова увидеть ту комнату, в которой чуть не погибла. Пусть призраки прошлого подождут. Сегодня я останусь здесь.

Решив так, я перебралась на диван. Скинула ботинки и одежду, допила остатки вина и легла, укрывшись теплым пледом. Надо же, даже сыростью не пахнет. Генри хорошо заботился о жилище, хотя, думаю, догадывался, что рискует никогда меня больше не увидеть. Надо бы поблагодарить его утром за преданную службу.

И это была моя последняя мысль перед тем, как я задремала.

Я видела сон. В этом сне я опять была с Ингмаром. Опять чувствовала его дыхание на своих губах, его ласковые прикосновения, становящиеся все более и более настойчивыми.

– Когда ты уже перестанешь мне сниться? – ворчливо пожаловалась я, балансируя на самой грани между явью и небытием.

Я была готова к тому, что после этого наваждение растает без следа. Но губы вдруг обожгло поцелуем. Таким страстным, таким реальным, что я мгновенно распахнула глаза, силясь понять, что происходит.

Мои ладони скользнули по обнаженным мужским плечам. Одновременно с этим поцелуй стал глубже, требовательнее, и у меня невольно перехватило дыхание от ужаса, смешанного с восторгом.

– Но как?.. – прошептала я, с трудом отстранившись и наконец-то осознав, что все происходит на самом деле. – Почему?..

Ингмар не дал мне договорить. Его руки уже были на моих бедрах. Долгим плавным движением он вошел в меня. И на какое-то время мне стало не до расспросов.

Голова была пустой и гулкой от полученного удовольствия. Наслаждение еще билось в моей крови, а зашкаливающий пульс медленно и неохотно унимался.

Ингмар лениво перебирал мои волосы, густой иссиня-черной волной рассыпавшиеся по его груди. В полумраке тусклыми багровыми отблесками тлели угли в камине, и казалось, будто из тьмы за нами наблюдает огромный хищный зверь.

Я молчала, уткнувшись носом ему в шею, и не знала, то ли молить небеса, чтобы все оказалось лишь до безумия правдоподобным видением, то ли радоваться, что это реальность.

– Ты даже не представляешь, насколько я сердит на тебя, – вдруг негромко сказал Ингмар.

Я тут же напряглась, хотя в его голосе слышался затаенный смех.

– Эрика, я ведь предупреждал, что поймаю тебя гораздо скорее, чем ты думаешь.

Ингмар одним знакомым размытым движением опрокинул меня на спину. Я протестующе взвизгнула, прижатая к дивану всей тяжестью мужского тела. Попыталась вырваться, но он уже завел мои руки высоко над головой. И я послушно расслабилась, готовая к возобновлению любовной схватки.

Увы, этого не произошло. Что-то прохладное пощекотало мои запястья, и я неверяще уставилась на широкие зеленоватые ленты антимагических наручников, которые он ловко защелкнул на моих руках.

– Прости, Эрика, но мне так будет спокойнее, – проговорил Ингмар, не дожидаясь, пока я опомнюсь и как-нибудьотреагирую на столь вопиющую наглость. – Что-то набегался я за тобой по всему Трибаду.

Я обиженно насупилась. Откатилась от Ингмара подальше.

– Надеюсь, тебе хватит ума не колдовать в них, – добавил он строго. – Не хочу, чтобы тебе было больно.

– Не переживай, я в курсе, как работают наручники, – буркнула я себе под нос. – Однажды уже имела несчастье испытать их действие на себе.

В глубине светлых глаз Ингмара зажглись заинтересованные огоньки, но продолжать я не стала, осознав, что в очередной раз ляпнула лишнее.

Надо себе на носу зарубить, что в присутствии этого мужчины следить нужно не только за каждым произнесенным словом, но даже за интонацией и мимикой!

– Ты полна сюрпризов, моя дорогая, – с легчайшим неудовольствием произнес он. – Ну что же. Копилка моих вопросов к тебе только что пополнилась еще одним. И, будь уверена, я на каждый из них истребую ответ.

Я лишь угрюмо вздохнула. И без того понятно, что влипла.

– Так или иначе, но наручники не доставят тебе особых проблем, если ты будешь себя хорошо вести, – продолжил он с едва заметной усмешкой.

Ингмар был прав. Антимагические ленты хоть и назывались наручниками, но по сути таковыми не являлись. Они не были скреплены между собой, поэтому никак не ограничивали свободу моих действий. Однако все равно было крайне неприятно осознавать, что даже простейшее заклинание теперь для меня недоступно.

Блондин тем временем потянулся, собираясь вновь привлечь меня в свои объятия, но я в ответ отодвинулась еще дальше, чуть не свалившись с дивана.

– Ну, знаешь ли, – фыркнула раздраженно. – Что-то у меня настроение теперь испортилось совершенно. Не тянет ни на какие нежности.

Ингмар негромко фыркнул от смеха.

– Впрочем, если ты поклянешься, что не станешь больше делать глупостей и заставлять меня нервничать, то я сниму наручники, – пообещал он. – Только учти, Эрика. Если ты меня обманешь, если нарушишь данное слово, то я очень, очень сильно разочаруюсь в тебе. Так

сильно, что когда поймаю, а я тебя точно поймаю, то разговаривать с тобой буду уже совсем по-другому.

– Ты и в прошлый раз так говорил, – язвительно напомнила я.

На дне зрачков Ингмара шевельнулась багровая тревожная тень, и я торопливо прикусила язык.

Ох, Эрика! Да когда ты уже научишься сначала думать, а потом говорить!

– Если честно, я и хотел сразу же забрать тебя в Дарес и запереть в камере, – сухо проговорил он. – Но потом увидел, как ты мило спишь. Такая растрепанная, такая очаровательная в своей незащитности. И решил сделать скидку на то, что ты была очень испугана. Еще бы! Два покушения подряд. Да и Берника погибла, считай, на твоих руках.

Я помрачнела, вспомнив смерть милой целительницы.

– Ну так как? – Ингмар, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, все-таки притянул меня к себе. Примиряюще чмокнул в плечо, после чего спросил: – Мир?

– Как ты вообще меня нашел? – вопросом на вопрос ответила я, не торопясь принять его столь любезное предложение.

Пожалуй, если я дам слово Ингмару, то поостерегусь его нарушать. Здравый смысл подсказывает, что подобного он и в самом деле не простит.

– Я не почувствовала никаких поисковых чар, – продолжила я со все возрастающим недоумением. – Защита замка по-прежнему действует и не нарушена. И почему Генри меня не предупредил?

– Генри это твой призрак? – перебил меня Ингмар. – О, не злись на него. Он пытался. Пришлось мне предпринять кое-какие меры.

– Надеюсь, ты его не упокоил? – Я выпрямилась в тревожном ожидании.

– Хотел, но потом решил, что это будет как-то некрасиво без твоего одобрения. – Ингмар пожал плечами. – Скажем так, Генри какое-то время не сможет материализоваться.

Я недоуменно сдвинула брови. А как такое вообще возможно?

Ингмар самодовольно ухмыльнулся, без особых проблем угадав причины моего замешательства.

– Вот по этой причине, моя дорогая, предлагаю тебе прекратить меня нервировать, – вкрадчиво прошептал он. – Давай жить дружно!

После чего поднял мою руку. Поцеловал мне запястье чуть повыше линии чар, пристально глядя в глаза и словно намекая на что-то.

Это напомнило мне сцену в больничной палате, когда я пришла в себя после нападения в городском парке. И тут же я приглушенно охнула от догадки. Недаром прикосновение Ингмара так обожгло меня тогда.

– Метка! – воскликнула я. – Ты поставил на меня метку! Потому и не воспользовался на этот раз поисковыми чарами!

– Браво! – Ингмар одобрительно улыбнулся. Добавил с нажимом: – И, к слову, она до сих пор на тебе. Поэтому я не понимаю, почему ты так упрямишься.

Я едва не потянулась просканировать свою ауру в поисках подтверждения его слов. Но антимагические наручники тут же неярко засветились во тьме. Кожа онемела. Пока еще не сильно, лишь как предупреждение о грядущей боли, но я мгновенно отказалась от намерения.

– Не стоит. – Ингмар ловко перехватил меня за обе руки. Добавил с нажимом: – Эрика, ну хватит упрямиться. Если хочешь знать, мне самому ну очень не нравится видеть тебя в наручниках. Попахивает каким-то извращением, право слово. Почему бы не избавить тебя от столь сомнительного украшения? Нам обоим это будет приятно.

– И ты сразу же отправишь меня в тюрьму, – буркнула я.

– А должен? – Несносный блондин выразительно изогнул бровь. Тяжело вздохнул и проговорил серьезно: – Хорошо, давай начистоту. Насколько я понимаю, у тебя и в самом деле большие проблемы. Ты не состоишь и никогда не состояла на учете в ведьминском надзоре, хотя обязана, учитывая твой уровень силы. Пятый, высший, полагаю?

– Понятия не имею, – неохотно ответила я.

Брови Ингмара взметнулись еще выше в безмолвном удивлении.

Я нервно облизнула губы и внезапно решилась.

Ай, да ладно! Он все равно узнает прошлое моей семьи. Теперь, когда Ингмар побывал в фамильном замке рода Харрис, это не составит особого труда. Тем более в свое время эта история прогремела по всему Трибаду.

– Я не оканчивала никаких ведьминских школ. – Признание пребольно ошарапало перекошенное горло. – Поэтому не проходила инициацию и определение уровня силы.

– Но у тебя на плече был ведьминский знак, – недоверчиво протянул Ингмар. Его указательный палец легонько обожегал идеально ровный круг шрама на моем обнаженном плече, и он добавил: – Или хочешь сказать, это след не от его сведения?

– Да, был, – буквально выдавила я из себя. – Знак, соблюдая традицию, поставила мне мать при рождении.

И замолчала, не имея ни малейшего желания отвечать на вторую часть его вопроса.

Да, Ингмар все равно узнает правду, но рассказывать об этом самой совершенно не хотелось.

Между бровями блондина прорезалась тоненькая морщинка. Видимо, он без особых проблем понял, что эта тема мне неприятна.

– Магии тоже она тебя учила? – осторожно спросил он. Не дожидаясь ответа, задумчиво протянул: – Надо же. Даже не предполагал, что ты, по сути, почти самоучка. Любопытно, каких высот в изучении искусства невидимого ты бы достигла, если бы прошла полный курс обучения.

Я промолчала. Повыше подтянула одеяло, почувствовав, как от этого разговора по позвоночнику пробежали знакомые колющие мурашки, как и всегда бывало, когда речь заходила о моей семье.

Ингмар открыл было рот, явно желая задать новый вопрос. Но заметил мое движение – и вдруг передумал.

– А впрочем, ладно, – буркнул себе под нос, как будто размышляя вслух. – Об этом позже.

Воспользовавшись тем, что я слегка отвлеклась и расслабилась, Ингмар тут же притянул меня ближе, без особых проблем справившись с моим сопротивлением. Заключил в поистине железные объятия и зарылся носом в мои волосы.

– Как бы то ни было, но то обстоятельство, что ты не оканчивала ведьминскую школу, скорее всего, сослужит тебе хорошую службу, – глухо продолжил он, легонько поглаживая меня по спине. – Незнание законов, конечно, не освобождает от ответственности, но в определенных случаях может ее смягчить. В тюрьму ты за несоблюдение правил регистрации ведьм точно не угодишь. Это я тебе обещаю.

– Неужели? – Я не удержалась и задрала голову, уставившись на него до предела изумленным взглядом.

Ингмар в ответ лукаво подмигнул мне. Ласково чмокнул в лоб.

– А как же мои амулеты? – спросила я, пытаясь не обращать внимания на его пальцы, которые гладили уже не мою спину, а чуть ниже поясницы.

– Вот с этим будет сложнее. – Ингмар недовольно дернул щекой. – Насколько я понимаю, убить тебя пытались как раз те, на кого ты работала все эти годы. Узнали о том, что тебя разыскивает магнадзор, и поторопились избавиться, пока ты не разболтала их секреты. Нет человека – нет проблемы.

Я невольно кивнула. Выводы Ингмара удивительно совпадали с моими.

– Надеюсь, ты изготавливала на продажу не смертельные артефакты? – вдруг строго осведомился он.

Взял меня за плечи и резко отодвинул, одарив тяжелым немигающим взглядом.

Ого, как он умеет!

Я мгновенно съежилась, почувствовав себя какой-то маленькой и жалкой. Под ложечкой неприятно засосало от страха, а переносицу противно заломило.

– Нет, – почему-то очень тонким от испуга голосом выдохнула я. Взгляд Ингмара потеплел, и я, чуть смелее, продолжила: – Только охранные. Но запрещенного для продажи уровня.

Ингмар ничего не сказал. Откинулся на подушку, увлекая меня за собой, и я с тихим вздохом удовольствия положила голову ему на плечо.

– В общем-то, пока я не вижу в твоей деятельности ничего совсем уж страшного, – задумчиво проговорил Ингмар. – Тем более если ты будешь оказывать всяческое содействие следствию. Но с этим, думаю, проблем у нас не возникнет.

Я прерывисто вздохнула, когда рука блондина собственническим жестом накрыла мою грудь и принялась уверенно ее ласкать.

– Так как, мы договорились? – промурлыкал он мне на ухо. – Ты будешь хорошей девочкой? Обещаю, что я проявлю небывалое великодушие и милосердие ради твоих прекрасных глаз.

Беда заключалась лишь в том, что в моем прошлом было и еще одно прегрешение. Намного серьезнее отсутствия метки регистрации на ауре и торговли на черном рынке амулетов. Если Ингмар докопается до этого воистину кровавого пятна на моей совести, то свободы мне точно не видать. Никакое покровительство, даже самое высокое, не спасет меня от наказания за убийство.

Главное, помалкивай, Эрика. В любом случае, если та давняя тайна откроется, побег не сумеет мне навредить. Что так тюрьма, что эдак.

– А Шторма ты мне вернешь? – с плохо скрытой надеждой поинтересовалась я. – И мой амулет.

Ингмар не выдержал и громко расхохотался, услышав мою просьбу.

– Верно говорят, дай ведьме палец – она всю руку откусит, – укоризненно протянул в ответ. – Эрика, не налей. Сначала мне надо разобраться с тем, что ты уже натворила. А потом поговорим и об остальном. Идет?

– Хорошо, – пробурчала я. – Я постараюсь больше не сбегать.

– Очень постарайся, – серьезно посоветовал мне Ингмар.

В тот же миг с тихим шелестом антимагические наручники исчезли. Блондин немедленно осыпал быстрыми поцелуями мои запястья, как будто извиняясь за свой поступок. Потянулся к моим губам – и я вся выгнулась навстречу его уверенным нежным прикосновениям.

– Значит, я тебе снился? – неожиданно проворчал Ингмар, видимо вспомнив фразу, которая слетела с моих губ при пробуждении. Завис надо мной на вытянутых руках и полюбопытствовал, даже не пытаясь скрыть иронию в голосе: – И чем же мы занимались в этих снах?

– А ты догадайся, – ответила я. Замерла в ожидании долгожданного продолжения, но Ингмар еще медлил.

– Дай мне хотя бы одну подсказку. – В его глазах плескались озорные смешинки.

– Такая подойдет? – простонала я, уже не в силах терпеть пытку ожиданием.

Сама обвила поясицу блондина ногами и негромко охнула, ощутив его внутри себя.

– Вполне.

Ингмар тихонько фыркнул от смеха. И на какое-то время нам стало не до разговоров и споров.

Глава пятая

Разбудил меня ароматный запах горячей выпечки и свежесваренного кофе.

Я потянулась, чувствуя сладкую ломоту в теле после столь бурно проведенной ночи и не в силах сдержать довольную улыбку.

Наверное, это было неправильно. Но неожиданно я порадовалась тому, что Ингмар все-таки нашел меня. Что скрывать очевидное, было как-то не по себе от мысли, что мы никогда больше не встретимся.

– Вставай, лежебока!

Я негодуяюще взвизгнула, когда в следующее мгновение с меня без предупреждения сам собою слетел плед. Распахнула глаза и увидела Ингмара.

Блондин, скрестив на груди руки, стоял в арке, ведущей к коридору на кухню, и с явным интересом изучал зрелище, которое ему открылось.

– А магией пользоваться обязательно было? – спросила я, пытаюсь поднять с пола плед и закутаться в него, прикрывая наготу.

Ингмар широко ухмыльнулся и сделал небрежный пасс рукой, отчего плед улетел еще дальше.

– Я приготовил нам завтрак, – проговорил он. – Если ты не хочешь есть холодные блинчики и пить остывший кофе – одевайся. А впрочем... – Тут он сделал паузу и окинул меня настолько жадным пожирающим взглядом, что я невольно зарделась от смущения.

– Впрочем, – хрипло повторил он. – Можешь присоединиться ко мне прямо так. Я против не буду.

– Обойдешься, – фыркнула я.

Спустя несколько минут я уже сидела напротив него за кухонным столом, где решил расположиться Ингмар. Видимо, обеденный зал показался ему слишком большим и торжественным для скромной трапезы на двоих.

– Ничего себе! – с восхищением выдохнула я, когда Ингмар поставил передо мной тарелку тончайших ажурных блинчиков, политых сверху клубничным вареньем. – Это ты сам приготовил?

– Я вообще полон всевозможных талантов, – самодовольно отозвался блондин.

Впервые за последние дни я ощутила приступ жгучего голода. По всей видимости, Ингмар это понял, потому что благоразумно не стал докучать мне разговором или новыми расспросами. Хотя я заметила, как на дне его зрачков тлеет какой-то незадачный вопрос.

– Понравилось? – спросил он, когда я отодвинула от себя опустевшую тарелку.

– Безумно! – честно воскликнула я. – Пожалуй, впервые встречаю мужчину, который умеет печь блины.

– Я много что умею делать, – заверил меня Ингмар со снисходительной ухмылкой.

Я сделала очередной глоток почти остывшего кофе, щедро приправленного корицей. И в этот момент Ингмар спокойно проговорил:

– Я был на втором этаже, Эрика.

Я лишь чудом не брызнула напитком во все стороны. Торопливо прижала к губам салфетку, почувствовав, как сердце ухнуло в пятки.

– Любопытство, наверное, мой главный порок. – Ингмар чуть пожал плечами. – Профессия, знаешь ли, обязывает. Тем более твое прошлое для меня – одна большая тайна.

Я молчала, опустив глаза и судорожно стиснув кулаки.

– Я нашел твою спальню, – мягко продолжал блондин. – Точнее сказать, то помещение, в котором, если судить по энергетическим следам на стенах, ты проводила ну очень много вре-

мени. Твоя аура буквально впечаталась в стены. – Кашлянул и вкрадчиво поинтересовался: – Ты ничего не хочешь мне объяснить?

– А должна? – чуть слышно спросила я, по-прежнему не поднимая на него глаз.

Ингмар тяжело вздохнул. Встал, отодвинув стул. Подошел ко мне ближе.

– Эрика.

Его рука мягко прикоснулась к моему подбородку. Повинуясь нажатию пальцев, я неохотно подняла голову и обреченно уставилась в его глаза. Такие светлые и бесстрастные сейчас.

– Теперь я понимаю, почему ты так сжалась вчера, когда речь зашла о твоей семье, – тихо проговорил он. – В той комнате осталось слишком много твоей боли и крови. Это делала твоя мать? Поэтому ты свела ведьминскую метку?

Глаза зашипало от предательских слез. Я дернулась, но Ингмар и не думал проявлять снисхождение на этот раз. На его лице не отражалось ни малейших эмоций.

– Я бы не хотела говорить об этом, – голос задрожал, чуть не сорвавшись. – Ингмар, прошу тебя.

Ингмар едва заметно дернул щекой. На дне его зрачков метнулась было тень сочувствия, но почти сразу взгляд вновь стал жестким и холодным.

– А еще я уловил ауру смерти, – проговорил он все так же сухо. – Да не просто смерти, а насильственной. Кого-то убили на втором этаже, не так ли?

И опять я промолчала. Покрепче сжала губы, силясь хоть как-то выстоять в этом поединке взглядов.

Ингмару придется меня пытаться, чтобы узнать правду. Я лучше откушу себе язык, чем расскажу ему о той истории. И никакими угрозами или уговорами это не изменить.

Пауза все длилась и длилась. Ингмар просто смотрел на меня, не применяя никакого магического воздействия. Но в затылке уже зашевелилась ломота, грозящая перерасти в приступ невыносимой мигрени.

– Ладно, твоя взяла, – вдруг обронил Ингмар и убрал руку.

Тотчас же я опустила голову. С приглушенным вздохом приложила пальцы к пылающим вискам.

– Думаю, нет никакого смысла оставаться здесь и дальше. – Ингмар отступил на шаг, с непонятной скрытой тревогой посмотрев за окно, где плескалась серость ненастного дня и тоскливо завывал ветер. – Вообще-то, у меня полно дел в Даресе. – Запнулся и неожиданно расплылся в довольной улыбке, добавив: – Хотя, не скрою, минувшая ночь послужила для меня отличной наградой за победу в затеянной тобой игре в кошки-мышки.

Я продолжала растирать виски, ожидая, что он скажет дальше.

– Естественно, ты отправишься со мной. – Ингмар искоса глянул на меня. – Это даже не обсуждается. И вообще, на какое-то время тебе придется забыть о свободе передвижения.

– Ты меня арестовываешь, что ли? – Я напряженно выпрямилась. Моя рука скользнула в карман брюк и судорожно стиснула амулет, который после переноса в фамильный замок так и не выложила.

Ингмар заметил это. Выразительно поднял глаза к потолку и прошептал себе под нос что-то невнятное, но явно ругательное.

– Дай-ка сюда! – приказал, повелительно прищелкнув пальцами.

Я лишь крепче стиснула серебряный медальон, судорожно пытаюсь определить, сколько энергии в нем осталось.

Эх, мало, очень мало! На чары переноса точно не хватит.

– Эрика!

Нет, Ингмар не закричал и даже не повысил голос. Напротив, он сказал это тихо, но с таким нажимом, что показалось, будто меня хлестнули наотмашь.

И я сама не заметила, как выложила амулет на стол. Подтолкнула его в сторону блондина, который наблюдал за мной с нехорошей такой улыбочкой.

– Спасибо, – уже мягче поблагодарил он меня. Сделал шаг вперед и с явным интересом принялся изучать амулет.

Я с невольным восхищением качнула головой. Да уж. Не хотелось бы когда-нибудь угодить на допрос к Ингмару.

Над медальоном задрожало облачко сканирующих чар. Быстро рассеялось, и блондин уставился на меня. Спокойно так уставился, ни слова не говоря. Но мне почему-то стало зябко.

– И где ты его взяла? – сухо осведомился через пару секунд. – В больнице у тебя забрали всю одежду. Неужели прятала здесь? Но я готов поклясться, что замок пустовал много лет. – Запнулся, как будто какая-то мысль пришла ему в голову. И внезапно торжествующе выкрикнул: – Ага! Так вот почему ты из больницы бежала в свою городскую квартиру. А я-то гадал, какого демона тебе понадобилось так рисковать. Вдруг бы там еще оставались мои люди или тебе не повезло бы наткнуться на засаду того гада, который так отчаянно пытается тебя убить.

– В мой дом на кладбище переноситься было бы совсем глупо, – пробурчала я. – Уж там-то обыск точно еще продолжался. А квартира... Я надеялась, что она тебя не особо заинтересовала. Все равно ничего любопытного в ней я не хранила.

– Почти ничего любопытного. – Ингмар с намеком кивнул на амулет. С досадой добавил: – Взашей выгоню тех оболтусов, которые твою квартиру обыскивали. Насколько я понимаю, до твоего переноса сюда он был полностью заряжен. Уму непостижимо, что его не нашли!

– Я его хорошо прятала, – произнесла я, почему-то ощутив укол жалости к неизвестным мне служащим магнадзора. – Тайник был завязан на пульсации моей ауры.

– Тем более выгоню, – мрачно пообещал Ингмар. – Рисунок твоей ауры получили все мои люди.

Рисунок ауры? Это еще что такое?

Но я мудро не стала спрашивать, здраво рассудив, что ответа все равно не последует.

Эх, даже жалко, что я не обучалась ни в какой магической школе. Полагаю, в моем образовании зияют просто-таки гигантские дыры.

Ингмар тем временем взял амулет и небрежно засунул себе в карман, явно не желая возвращать.

Я аж скрипнула зубами от подобного самоуправства.

– Тебе не кажется, что это уже наглость? – хмуро поинтересовалась. – Ингмар, верни медальон! Он все равно почти на нуле.

– К твоему счастью. – Блондин недовольно покачал головой. – Иначе точно бы очередную глупость совершила. Чем сильно бы меня расстроила.

– Да зачем он тебе? – не унималась я. – Он так... Моя попытка воссоздать медальон матери. Не особо удачная, к слову.

– Если ты этот амулет считаешь не особо удачным, то мне крайне любопытно, что же ты готовила на заказ, – медленно протянул Ингмар.

Я смущенно принялась накручивать на палец выбившийся из изрядно растрепавшейся косы локон.

– Ладно, в Даресе обсудим твои профессиональные навыки артефактора. – Ингмар опять обеспокоенно покосился в окно. – Заодно ознакомлюсь с протоколом обыска твоего дома. И нет, Эрика, я тебя не арестовываю. Хотя, что скрывать очевидное, так и тянет все-таки посадить тебя под замок. Чтобы, так сказать, не дергаться и не гадать, когда в твою прелестную головку придет очередная сумасбродная идея податься в бег. Я просто хотел сказать, что некоторое время постараюсь не выпускать тебя из поля моего зрения. А то мало ли. Девушка ты внезапная на решения. Да и убить тебя пытаются с удручающим постоянством.

– Как будто в твоём присутствии на меня не могут напасть, – фыркнула я, не особенно обрадованная грядущей перспективой.

Интересно, что Ингмар имеет в виду? Другими словами, я буду рядом с ним и днем, и ночью?

Хм-м... Даже не знаю, огорчаться этому обстоятельству или радоваться.

– Вот как раз на это я и рассчитываю. – По губам Ингмара скользнула ледяная усмешка. – Потому как в этом случае преступник немедленно будет пойман в кратчайший срок.

– По-моему, кое-кто слишком самоуверен, – все-таки не удержалась я от язвительного замечания.

– У этого кое-кого есть на то все основания, – парировал Ингмар. Резко вздел указательный палец, заметив, что я собралась сказать еще что-то. – И хватит на этом, Эрика. Не скрою, я бы не отказался задержаться в твоём замке подольше. Тайн, как посмотрю, тут хватает. Но всему свое время. Сначала разберемся с более насущными проблемами. А потом вернемся к загадкам твоей семьи.

Я невольно скрипнула зубами. Эх, чует моя селезенка, Ингмар и впрямь не успокоится, пока досконально не выяснит все о моем прошлом.

Ну что же. Стало быть, о данном слове все-таки придется забыть. Главное, в следующий раз учесть все ошибки. Потому как если Ингмар опять поймает меня, то явно цацкаться не станет. О чем не единожды предупредил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.